

ФАНТАСТИКА

МЕДИА
КНИГА

ВАСИЛИЙ
САХАРОВ

ИСТОЧНИК ЗЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

16+

Василий Сахаров

Источник зла

«МедиаКнига»

2018

Сахаров В. И.

Источник зла / В. И. Сахаров — «МедиаКнига», 2018

Фантастический роман, боевик с элементами магии и мистики, вброквел к серии «Кромка». Бывалый вояка и наемник Ворон трудится в международном охранно-сыскном агентстве «Ваши проблемы». После выполнения очередного задания он возвращается в Москву и вместо отдыха в составе поисковой группы отправляется в тайгу. Задача – отыскать богатых экстремалов и обнаружить заброшенный в советское время совершенно секретный объект «Черноярск». Содержит нецензурную брань.

© Сахаров В. И., 2018

© МедиаКнига, 2018

Содержание

1.	7
2.	11
3.	15
4.	20
5.	25
6.	30
7.	34
8.	39
9.	43
10.	46
11.	49
12.	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Сахаров Василий.

Источник зла.

Сахаров Василий.

Источник зла.

1.

Переполненный троллейбус медленно катился по одесской улице. Он шел своим обычным маршрутом, от одной остановки к другой. За окнами раскаленный город, который медленно плавился от летней жары, а в салоне духота и запах потных тел. Хотелось поскорее выбраться наружу, найти тень, а лучше кафешку с кондиционером, охладиться и выпить стакан холодного кваса. Потом дожидаться, когда высохнут капельки соленого пота на лице, и снова освежиться квасом, окончательно прийти в норму и отправиться на один из одесских пляжей.

«Мечты-мечты... Хуля от них толку, если я на работе...» – промелькнула у меня невеселая мысль.

Я посмотрел направо. Мои клиенты тут как тут, никуда не исчезли и не пропали. Две юные симпатичные девчонки в коротких юбках и легких майках, а рядом с ними патлатый двадцатилетний охламон, который, несмотря на жару, был в черной одежде. Что за прикол в 35 градусов по Цельсию гулять в плотных черных джинсах, такого же цвета футболке с длинным рукавом и кроссовках? Не знаю. Да мне, честно говоря, это знать и не надо. Мое дело маленькое – не привлекая внимания, сопроводить молодежь по маршруту, довести в точку и проследить, чтобы с ними ничего не случилось, а в случае проблем сделать все возможное, дабы клиенты оказались в безопасности. Далее передать объекты группе «Э», которая отвечает за их эвакуацию, и можно возвращаться на родину. Хотя, если бы я задержался в Одессе на один-два дня, ничего страшного бы не произошло. Документы у меня надежные, лицо неприметное, деньги есть, а непосредственный начальник особо докапываться не станет. Так отчего бы не отдохнуть?

«Отставить, Ворон, – сам себе скомандовал я. – Если хочешь отдыха на пляже, кайфууй дома, где-нибудь в Сочи или Геленджике. А тут, как ни крути, можно попасть под надзор СБУ или иной подобной структуры. А оно тебе надо? Нет. Так что лучше сначала добраться домой, а уже потом думать про отдых, пляжи, девочек и покой»...

Прерывая мои размышления, резко дернувшись, троллейбус остановился, и пришлось ухватиться за поручень. Двери открылись. Кто-то из пассажиров вышел, но им на смену появились другие, среди которых я сразу выделил троих. Двое – крепкие мускулистые мужчины немногим старше сорока, слегка оплывшие, но заметно, что бывают в спортзале и стараются держать себя в форме. Третий – похожий на суслика худощавый паренек с бритой головой, который суетливо поворачивался и, заметив моих клиентов, кивком указал на них крепышам.

«А вот и проблемка нарисовалась, – делая вид, что устал и хочу спать, подумал я и, продолжая наблюдать за пассажирами, прикрыл веки. – Кто же вы, робяты? Радикалы, эсбэушники, наемники или обычные бандиты? Информации мало – в нашей конторе знаешь только то, что необходимо, но кое-что по внешнему виду и повадкам «проблемных граждан» понять можно. Бритый паренек, скорее всего, из неформалов, стукачок или внештатный агент местной госбезопасности. А вот крепыши, как мне думается, оперативники СБУ, спецназовцы или вольные стрелки. У каждого на плече небольшая сумка, и в них, наверняка, оружие. Они нацелились на клиентов, и скоро попытаются их взять. Хорошо, если на конечной остановке, там наши бойцы. А если уже на следующей? Придется вытаскивать клиентов, а значит, драться или даже стрелять»...

Я не любил в работе шум, драки и погони. Слава богу, не адреналиновый наркоман и не мальчик, который мечтает о подвигах Джеймса Бонда. Поэтому суеты не хотел, тем более такой, которая ведет к риску. Без ложной скромности скажу, что подготовка у меня хорошая. В далеком прошлом служба в спецназе и наемном отряде. Умею драться, стрелять, ставить мины, взрывать дома и мосты, прыгать с парашютом, выбивать из пленных информацию и

находиться на нелегальном положении, выживать в лесах, горах и городах. Непростая жизнь заставила освоить много полезных навыков. Вот только выходить одному против трех противников, расклад паршивый. Особенно на чужой земле, где нет прикрытия и поддержки. Однако придется, ибо за работу мне заплачен аванс и обещан весомый гонорар, а деньги лишними не бывают. Так что к бою, Алексей Иванович Воронов по прозвищу Ворон. Пистолет у меня с собой, «макаров» в такой же сумочке, что и у боевиков, и я не выделяюсь из массы других пассажиров троллейбуса. Это преимущество, которое будем мной использовано. Неожиданность поможет, а дальше, куда кривая судьбы выведет. Конечно, хорошо, если клиенты помогут. Но это вряд ли. Они люди мирные и главная их ценность, точнее, ценность парня, в мозгах, а не в кулаках и воинских навыках. Это надо принимать как данность.

Тем временем, не торопясь, крепыши протиснулись к клиентам. Бритоголовый «суслик», словно хвостик, последовал за ними. Боевики взяли троицу моих временных подопечных в тиски, а «суслик» остался позади и повернулся к ним спиной. Не так уж он и прост, контролирует пассажиров, вдруг кто-то дернется.

Итак, что делать?

Судя по всему, клиентов выведут на ближайшей остановке. Там, возможно, крепышей ожидает автомобиль, в который они посадят задержанных. Но сделать это боевики не успеют. Я покину троллейбус одновременно с ними, только через другую дверь, подойду к ним со спины и сразу начну стрелять. Иных вариантов нет. Потом вместе с клиентами шмыгну в ближайший проулок и ходу. Триста пятьдесят метров по прямой, выход в точку встречи с группой «Э» и мы разбегаемся.

Выдохнув, я собрался и повел плечами. Бог не выдаст – свинья не съест. Всякое в моей жизни случалось, и много раз я оказывался в таких ситуациях, что казалось, будто выхода нет, и пришел конец. Но я выживал, выкручивался, залечивал раны и снова делал то, что умею лучше всего. А умею я выполнять рискованные задачи и выживать. Вот за это меня и ценили, уважали, держали на особом счету и пригласили работать в контору, куда попасть крайне сложно. И сейчас мне снова предстояло рискнуть своей шкурой.

«Готов? – сам себя мысленно спросил я и сам себе ответил: – Говно вопрос. Конечно, готов».

Снова дернувшись, троллейбус в очередной раз остановился. С характерным шипением открылись двери. После чего крепыши повели клиентов на выход. Один ловко выкрутил руку патлатому молодцу в черном. Другой боевик, словно кошат, схватил за майки девчонок. Они молчали. Видимо, перепугались. А пассажиры, кто это заметил, демонстративно отворачивались в сторону. Обыватели – заступиться за другого человека они не в состоянии. Психология подневольных людей, которые привыкли быть бесправными. Одно только название осталось от Одессы-мамы, да былая слава. Города, о котором пел Утесов и писал Бабель, нет и сейчас Одесса точно такой же населенный пункт, как и тысячи других на всем огромном постсоветском пространстве. По крайней мере, по жителям.

Крепыши вывели клиентов на остановку. «Суслик», еще раз осмотрев троллейбус, не заметил ничего подозрительного и рванул за ними. Ну а я последовал за ним. Как и планировал, через другую дверь.

Выскочил очень вовремя, в последний момент. За спиной захлопнулись двери, и троллейбус двинулся дальше.

Я засунул правую руку в сумку, почувствовал прохладный металл пистолета и обхватил рукоять.

– Отпустите! Кто вы такие!?! По какому праву нас схватили!?! Предъявите документы! Хамы!

Одна из девчонок, наконец-то, подала голос и попробовала возмущаться. Ее подруга и патлатый парень продолжали молчать.

Я заглянул за остановку. Крепыши, «суслик» и клиенты были здесь, далеко не ушли.

– Заткнись! – один из боевиков наотмашь ударил крикливую девчонку по губам тыльной стороной ладони и она замолчала.

– Где машина? – задал вопрос второй крепыш и покрутил головой.

– Сейчас-сейчас, – угодливо ответил ему «суслик». – Пробки, вот Миха и запаздывает.

Сказав это, бритоголовый дрыщ заметил, что за ними наблюдают. Он хотел мне что-то сказать. Возможно, припугнуть или послать далеко-далеко. Но не успел.

«Макаров» уже был направлен на него. Патрон в стволе. Предохранитель снят.

В глазах «суслика» появился страх, и они расширились. Его рот был открыт и, наверное, в этот момент весь мир для паренька замер. Кто он и ждет ли его дома мама? Мне до этого не было никакого дела, и я потянул спусковой крючок.

В городском шуме выстрел прозвучал негромко. Тупоногая девятимиллиметровая пуля покинула ствол, пролетела три метра и вошла «суслику» точно в лоб. Его мозги расплескались по тротуару, и я выстрелил в следующего противника. Крепыш, боец государственной структуры или наемник, разбираться в этом нет времени и желания, меня не видел, и пуля вонзилась ему в спину. И не успел он еще упасть, как я поймал на мушку третьего. Этот был резче и быстрее своего напарника. Он попытался спрятаться за патлатого парня и одновременно с этим хотел достать оружие. Однако я все равно действовал быстрее. Снова выстрел и металлический кусочек попал ему в плечо. Ударная сила пули развернула его и сбила с курса. Его повело в сторону, и он взмахнул руками. Еще один выстрел и попадание в голову.

Все происходило очень быстро. Немногочисленные прохожие даже не успели испугаться, а от автомобилистов на дороге меня прикрывала остановка.

Я приблизился к ошарашенным клиентам. Окинул взглядом раненого в спину крепыша и сделал контрольный выстрел в голову. Слегка смазал, пуля перебила шейный позвонок у основания черепа. Но тратить еще одну пулю смысла не было.

«Не жилец», – моментально определил я состояние боевика и толкнул патлатого парня в сторону ближайшего проулка:

– Бежим!

Клиент подчинился. Спотыкаясь, он побежал, а девчонки последовали за ним.

Ушли чисто, за нами никто не погнался. За спиной трупы, а впереди спасение. Осталась малость, дотянуть ошарашенных клиентов туда, куда нужно. Но неожиданно патлатый замер и обернулся.

– Ты чего? – я вопросительно кивнул.

Он вытащил из кармана флешку, протянул ее мне и, заикаясь, сказал:

– Заберите... Здесь все данные по разработкам нашей фирмы... Я не хочу денег... Они мне не нужны... Только оставьте нас в покое...

Что именно на флешке, я не знал. Это не мой уровень. Вероятней всего, патлатый, а вместе с ним его подружки, влезли в игры промышленных шпионов. Но мне на это плевать. Ясно, что он в шоке, и следовало заставить его делать то, что необходимо.

Я приблизился к нему вплотную и на миг заколебался. Есть два основных варианта действий. Первый – отвесить парню пощечину, а затем отдать приказ или пригрозить. Второй – попытаться его уговорить.

Осмотревшись, я выбрал первый вариант. Хлесткая пощечина заставила его голову мотнуться из стороны в сторону. А затем я схватил его за майку, притянул к себе и прошипел:

– Из-за тебя, ушлепок, только что погибли люди. Хорошие или плохие, но люди. А теперь ты решил повыпендриваться? Да хрен ты угадал. Соблюдай договор и будешь жить, при бабках и в безопасности. Или тебе каюк.

Парень решил поиграть в упрямство и покачал головой:

– Стреляйте... Я не боюсь смерти...

– А они? – я посмотрел на девчонок, которые стояли рядом и переводили дух.

Он кивнул:

– Я все понял.

– Тогда вперед, мальчик. Шевели ногами.

Больше мы не разговаривали. Парень спрятал флешку в карман и далее выполнял все мои команды.

Петляя по узким улочкам старой Одессы, спустя семь минут мы вышли в точку встречи с группой «Э». Ребята из нашей конторы уже были здесь. Рожи знакомые, группа Сани Немца. Не в первый раз вместе работаем, но порядок есть порядок. Я назвал себя. Они представились в ответ, назвали кодовое слово и взяли клиентов под охрану. После чего мы расстались. Патлатого парня и девчонок посадили в неприметный белый микроавтобус и увезли. Что было с ними дальше мне неизвестно.

Проводив микроавтобус взглядом, я улыбнулся и двинулся в сторону съемной квартиры, где у меня хранилась сумка с вещами. Самое главное для меня уже позади. Теперь можно подумать о себе.

2.

В Москву добрался без особых проблем. Скинул пистолет, забрал вещи, сменил документы и отправился в порт. На белоснежном кораблике, который перевозил из Одессы в Турцию туристов, челноков и проституток, а обратно шмотки и продукты, добрался в Трабзон. Отсюда, опять же морем, в Сочи, а затем самолетом до столицы.

В аэропорту меня встретил Дима Карпов, в нашем агентстве больше известный как Дима Коп, мускулистый поджарый брюнет в светло-сером костюме. Именно он шесть лет назад устроил меня контору и стал моим куратором. Для своих близких товарищей он верный друг, а для врагов опаснейший противник. Я – свой. Мы с Димой успели повоевать бок о бок во Вторую Чеченскую кампанию и было время, когда один сухарь на двоих делили. Он этого не забыл, а и подавно. Поэтому от него проблем не ожидал. В том подлом мире, в котором мы живем, никому нельзя верить, а Диме можно. В этом я был уверен и когда Коп предложил работу, долго не думал, согласился и остался доволен.

Контора, в которой я трудился, называлась «Ваши проблемы» и считалась детективным агентством с международной аккредитацией. Официальная деятельность: охрана VIP-персон, поиск пропавших людей и вещей, юридическое сопровождение сделок и сбор данных. Неофициальная деятельность: решение любых проблем. Здесь ключевое слово – ЛЮБЫХ. Неважно, в чем ваша проблема: кинул деловой партнер, детей похитили бандиты, шантаж, угрозы, обокрали, семейные неурядицы или проблемы со здоровьем. Наша контора, которая в середине девяностых была создана группой отставных сотрудников ФСБ, ГРУ и других непростых ведомств, имела такие связи и возможности, что могла помочь практически любому человеку. Но, конечно же, не бесплатно. Услуги детективного агентства «Ваши проблемы» стоили очень дорого и обращались в эту контору не обычные обыватели, а государственная и экономическая элита России, Европы и даже США. А поскольку девять из десяти дел, за которые бралась контора, заканчивались успешно, наша слава расползалась в узком кругу богатейших людей мира быстро, и от клиентов не было отбоя.

Разумеется, о деятельности агентства знали в спецслужбах. Однако претензий со стороны ЦРУ, ФСБ, МОССАДА, МИ-6 и других подобных организаций за все время существования «Ваших проблем», насколько я знаю, никогда не было. А все потому, что контора была вне политики. Только частные проблемы людей и их решение. Агентство заняло свою нишу и, не нуждаясь в громкой рекламе, успешно развивалось, расширялось и продолжало обрывать полезными связями.

Как пример, последняя операция. Подробностей не знаю и знать не хочу, но общая картина видна четко. Один весьма влиятельный человек захотел получить данные о научных разработках шведско-украинской медицинской фирмы, чей филиал находился в Одессе. Он предложил разработчику денег и тот согласился предоставить все материалы. Но с одним условием. Его должны эвакуировать из Одессы вместе с сестрой и близкой подругой. Нет проблем. Заинтересованный в получении информации влиятельный человек, не рассчитывая на собственную службу безопасности и вольнонаемных стрелков, обратился в наше агентство. Аналитики просчитали шансы на успех операции и обозначили цену. Влиятельный человек, уже наш работодатель, с ней согласился и через сутки несколько человек из агентства оказались в Одессе. Двенадцать часов на подготовку и носитель информации благополучно покинул родной город, а потом оказался в России или в Европе, а может быть в Африке или в Силиконовой долине. Это не суть важно, а важен конечный результат...

– Как долетел, Ворон? – Карпов протянул мне свою мозолистую лапу с приметными набитыми костяшками на пальцах.

– Нормально, – я пожал его ладонь.

Через несколько минут, оказавшись в автомобиле Карпова, мы покинули аэропорт и куратор сказал:

– Ты действовал правильно. Начальство довольно.

– Раз начальники в довольстве, я тоже. Мне стоит, о чем-либо переживать?

– Нет, – Карпов помотал головой. – Все ровно. Ты завалил наемников. Они были сами по себе, решили подкалывать и впряглись в чужую тему. Задача у них была простая – взять разработчика и доставить главе фирмы, который заподозрил неладное. А тут ты нарисовался и всех завалил. Как в старые добрые времена – никаких рассуждений и переговоров. Есть задача – ты выполняешь.

– Да, как в старые добрые времена, – вспоминая прошлое, которое, сказать по чести, совсем не было добрым, согласился я с ним и задал новый вопрос: – На кого жмуrow списали?

– На местные разборки. Ты сам знаешь, что на Украине сейчас хаос. Столько людей в «груз 200» списывают, что тремя больше или меньше, роли не играет.

– А что по деньгам?

– Ты аванс получил?

– Две тысячи евро.

– Значит, тебе причитается еще четыре. Плюс десятка премиальных за риск и кровь.

– Начальники могли бы и пятнашку премиальных выписать.

– Могли бы, – Карпов кивнул. – А могли бы шлепнуть тебя и сделать вид, что такой человек у нас никогда не работал. Верно?

– Да.

– Претензии есть?

– Нет.

– Вот и замечательно, – он усмехнулся. – Кстати, Ворон, а ты куда деньги тратишь? Не женат, ни детей, ни хозяйства, ни бизнеса.

– Кому другому за такой вопрос стоило бы вгрызться сунуть...

– Я не кто-то другой, а твой друг. Мне интересно, потому и спрашиваю.

– Встречались бы чаще, знал бы. Я деньги коплю. Часть на гулянки уходит, а часть лежит в надежном банке. Еще год и выйду на пенсию, куплю тропический остров, женюсь и буду с молодой красоткой валяться на собственном пляже, смотреть на океан, пить пиво и наблюдать, как мир продолжает катиться в тар-тарары.

– Хорошо тебе... – протянул он. – Есть цель...

– А у тебя разве нет? Не прибедняйся.

Он пожал плечами:

– Я о другом. У тебя мечта, которая может стать реальностью. А у меня бытовуха. Немолодая сварливая жена. Два сына, охломоны и разгильдяи. Ну и дочка, у которой на уме только ночные клубы и веселье. По сути, я не живу, а разгребаю их проблемы, и все деньги трачу на обеспечение семьи. Да хрен с ними, с деньгами, будет здоровье, еще заработаю. Но ведь они не ценят, что я для них делаю.

– И правильно делают.

– С чего это ты как решил?

– Сам виноват, упустил воспитание отпрысков, приучил к легкой жизни, а теперь сетуешь, что так сложилось. Если бы меня папаша с детства баловал-одевал-обувал-обеспечивал, а сам постоянно вдалеке, я бы тоже на него забил.

– Может, ты и прав, Ворон, – Карпов нахмурился и замолчал.

Друг и куратор, не желая продолжать разговор, хмурился и размышлял о своей жизни. Он был недоволен тем, к чему пришел, а я ему завидовал. Разумеется, по-доброму. У него есть семья, достаток и здоровье. Деньги, тьфу! Правильно Карпов говорит – будет здоровье, еще

заработаем. Но главное – близкие люди, ради которых стоит жить. В этом он меня обошел. А в чем причина? Я и сам не знал. Не урод и женщины меня любили. Не беден и не жаден. Не извращенец и не маньяк. Однако мне в этом вопросе не везло. Я рано остался один, и юность провел в детском доме. Потом армия и война. Краткая передышка и снова война, на этот раз не во имя Родины, а за бабки. Получил ранение и все сбережения ушли на лечение, на лекарства, дорогостоящие процедуры и санатории. Только оклемался и приглашение в агентство. Работы хватало, и я постоянно находился в движении. За несколько лет исколесил половину России, успел побывать в Средней Азии и большинстве европейских стран, четыре месяца проторчал в Египте и столько же в Тунисе, а потом оказался в ЮАР и едва успел унести оттуда ноги.

В общем, жизнь у меня интересная, есть о чем вспомнить, когда придет старость. И я уже мог уйти на покой, деньги есть. Но каждый раз, когда я об этом думал, подворачивалось очередное дело. Мне нарезали задачу, и я снова рисковал, получал очередной пресс бабла и прятал его в тайник. А своего постоянного угла и женщины, которую я мог назвать своей, как не было, так и нет. Случайные подруги приходили, а потом снова исчезали. Время уходило, и я продолжал топтаться на одном месте.

«Определенно, пора завязывать с работой и уходить на пенсию», – подумал я и в этот момент мы подъехали к трехэтажному зданию на окраине Москвы, офису нашей конторы.

Дальше все схеме. Мы миновали несколько постов охраны, прошли через три детектора и оказались в святая святых, в мозговом центре агентства «Ваши проблемы». Здесь я написал подробный отчет обо всем, что произошло в Одессе, и поставил под ним подпись. Опасно это – подписывать признание в убийстве трех человек. Однако таков закон конторы – начальники хотели знать все, от начала операции и до возвращения агента на базу. Сначала меня это корбило и заставляло нервничать. Однако когда я по работе поменял шестой или седьмой паспорт, пришло понимание немудреной истины – не человек для документа, а документ для человека. Как бы ни сложилась моя судьба дальше, выйдя в отставку, я обрублю за собой все хвосты, сожгу мосты, сменю личину и мои отчеты превратятся в архивный мусор. Не буду светиться – не найдут. Начну болтать и безобразничать – достанут. Все просто и логично.

Карпов два раза перечитал мой отчет и удовлетворенно кивнул. Мы распрощались, и я направился в кассу, где получил свой гонорар и премиальные. Никаких кредиток, только наличность.

Вот и все, на ближайшую неделю я свободен. Пора ехать на море, кутить и трахать загорелых спелых телок. От мысли, что вскоре я стану отдыхающим, на губах появилась блаженная улыбка. Однако меня ждал облом. Я вышел из кассы и в коридоре обнаружил Карпова.

- Не ушел еще? – спросил он.
- Как же, уйдешь от вас. В чем дело?
- Работа есть.
- Дима, не еби мозг. Мы с тобой только что договорились – у меня есть неделя.
- Договаривались, – согласился он. – Но за десять минут многое изменилось и появилась срочная хорошо оплачиваемая работа.
- Насколько срочная и насколько хорошо оплачиваемая?
- Заказ с самого верха, – он ткнул указательным пальцем в потолок. – Гонорар по высшей ставке.
- Сроки?
- От недели до месяца. Оплата по суткам и премиальные по результату.
- Район действий?
- Пойдем, – он потянул меня за собой. – Все узнаешь.
- Да погоди ты... – я попробовал остаться на месте.
- Время дорого, Ворон. Пойдем-пойдем, не подводи меня, я уже сказал, что ты готов влиться в поисковую группу.

Я смирился, но пообещал себе, что за такую подставу Коп обязательно ответит. Как, когда и каким образом, пока не знаю, но я с ним тоже пошуткую. Однако это потом, а пока вперед, получать очередное задание и вливаться в группу, которую Карпов назвал поисковой. Видимо, опять кто-то потерялся. Скорее всего, где-нибудь в сраном Египте, в Турции или каком-нибудь другом Чуркестане. Дети богатеньких пап и мам, глупые «буратино», словно навозные мухи на дерьмо, летят в жаркие страны за удовольствиями и там с ними постоянно что-то происходит. Как правило, жутко нехорошее. Девочек воруют, подсаживают и продают в гаремы, а из парней делают гомосеков или рабов. И плевать чучмекам, что у них крутая родня. А родне, тем временем, на своих отпрысков не плевать. Поэтому они обращаются в агентство, и мы начинаем рыть землю, дергать за бороды уважаемых чиновников и шейхов, мочить авторитетных арабских бандитов, подкупать полицейских и бродить по синайским пустыням в поисках попавшего в беду российского молодняка. А что поделаться? Такая у нас работа, решать чужие проблемы.

3.

Я не знал и не мог знать всех сотрудников конторы. По моим собственным прикидкам только в московском офисе трудилось около двухсот человек, не считая полевых агентов вроде меня, которые появлялись и снова исчезали. Но когда мы с Карповым оказались в одной из комнат для совещаний, незнакомцев не оказалось.

Мы заняли места за длинным столом, в конце которого на стене висела большая плазменная панель, и пока не появился кто-то из основных руководителей, я осмотрелся.

С нами все понятно. Я полевой агент, а Карпов куратор, который будет держать руку на пульсе, координировать действия сводной поисковой группы и в любой момент сможет подключить к операции дополнительные силы.

Слева от нас Жека Ростов, приземистый брюнет с азиатскими чертами лица. Он говорил, что его мама из русских дворян, а папа потомок корейских императоров. Метис. Мастер рукопашного боя и превосходный стрелок. В армии, как я слышал, никогда не служил. Самоучка с большим опытом. Турист, вне работы бродил по лесам и горам с самыми отмороженными московскими экстремалами. Человек надежный и он не сам по себе. За ним группа из пяти-шести вертких хлопчиков. Руководство Жеку и его парней ценило. Это хороший знак.

За Жекой расположился полненький лысоватый дядечка, который всегда представлялся по имени-отчеству, Владлен Альбертович. Фамилия неизвестна, в зависимости от дела он ее легко менял. Мог назваться Свиридовым, Ивановым или Рубинштейном. Дядечка непростой. Есть у него одна замечательная особенность. Он умел договариваться с людьми и легко входил к ним в доверие. Причем неважно с какими людьми и где, какое они занимают положение в обществе и насколько умны. Владлену Альбертовичу все равно с кем базарить и тереть, с военными, чиновниками или ворами. Талант. Что есть, то есть. Еще один ценный человек в агентстве и это очередной плюс, чтобы не отказываться от дела.

Справа очередной азиат, смуглый и скуластый. Якут. Имя остается тайной, прозвище – Соболев. Он следопыт и охотник. В основном работает в сибирских регионах. Следовательно, с большой долей вероятности можно сказать, что вскоре мы окажемся где-то за Уралом. Это не хорошо и не плохо. Есть свои плюсы и минусы.

Ну и последний человек за столом, высокий широкоплечий блондин с короткой стрижкой. Карл. Он же Фридрих. Он же Вильгельм. Он же Викинг. Он же Ариец. Наемник с замашками нациста и крепкий профессионал. Здоровья столько, что на пятерых хватит. Пару лет назад, когда началась заваруха на Украине, вместе со своей группой ушел из агентства и отправился воевать. За кого? Загадка. Сам он об этом предпочитал не распространяться. Но факт остается фактом – где-то потеряв половину своих бойцов, он вернулся назад. Кого другого, наверное, и на порог бы не пустили. Раз ушел, обратной дороги нет. Правило железное и оно распространялось на всех. Кроме Карла. Его приняли обратно, позволили восстановить численность группы и сейчас у этого доморощенного гитлеровца снова подразделение по штатам глубинной разведки. Четыре тройки, двенадцать бойцов: разведчики, пулеметчики, гранатометчики и минеры. Бойцы лютые. Не безбашенные наркоманы и алконавты, которых не жалко бросить на убой в разовой операции, а расчетливые профессионалы. Обычно Карла использовали в серьезных операциях, когда была высока вероятность вступить в боестолкновение с хорошо подготовленной бандой или полицейскими отрядами. В поисках он раньше участия не принимал. И с чего бы тогда ему здесь находиться? Вопрос, конечно, интересный. А ответа пока нет.

Молча, наблюдая за соседями, мы гадали, куда нас зашлют начальники. Волнения никто не показывал. Разговоров не было. Мы не друзья и не приятели. Просто вместе работаем и не более того, а всех подробностей не знал даже Карпов. Оставалось проявить терпение и ждать.

Впрочем, ожидание было недолгим и вскоре появился Олег Данилович Саблин, сухопарый седой старик в сером поношенном костюме, который давно пора поменять на новый. Как правило, именно Саблин ставил перед сводными поисковыми группами задачи, и в том, что появился он, а не отставной полковник Кравченко или кавказец Исмаилов, не было ничего удивительного. Но имелась одна странность, на которую я сразу обратил внимание. Олег Данилович считался весельчаком, таков его имидж и жизненное кредо. Он постоянно улыбался, и даже рассуждая о серьезных вещах, вставлял пару-тройку шуток. Так было всегда, но не сегодня. Саблин был хмурым, словно туча, и с трудом сдерживал эмоции. Непорядок.

«Мало ли что у старика в жизни происходит, – подумал я. – Хмурый, да и пусть. Лишь бы это не сказывалось на деле».

– Добрый день, – подходя к плазменному экрану и вставляя в разъем заранее подготовленную флешку, сказал Саблин.

Кто-то ему ответил, а кто-то промолчал.

Саблин взял пульт и включил панель. После чего, разместившись во главе стола, без долгих предисловий сразу перешел к сути.

– Господа, дело, о котором пойдет речь, достаточно необычное. О секретности вам напоминать не надо, подписку о неразглашении в свое время давали все, а некоторые несколько раз. Но я напомню – о том, что будет обсуждаться в этой комнате, посторонним знать нельзя. Молчание – золото. А в нашем случае – гарантия безопасности.

Саблин взял паузу и его колючий взгляд скользнул по нам.

– Вижу, вы все понимаете, – он кивнул, протянул пульт в сторону экрана, и на нем появилась фотография, группа молодых людей в туристическом снаряжении на фоне высокой красивой скалы.

«Знакомое фото, – мысленно отметил я. – Где-то я его уже видел, наверное, в интернете».

Тем временем Олег Данилович продолжал:

– Перед вами группа «Искатели», общество известных российских экстремалов. Как правило, это молодые люди в возрасте от двадцати до тридцати лет из обеспеченных семей. Мажоры. Но необычные. Кто-то на дорогих тачках по ночной Москве рассекает. Кто-то трахает самых красивых девок и прожигает жизнь на европейских курортах. Кто-то ведет блоги, делает политическую карьеру, нюхает, колется или играет в казино. Если есть возможности, позволить себе можно все, что угодно. Однако «искатели» особенные. Они искали на жопу приключений, и, кажется, нашли. Надо заметить, что «искатели» излазили весь Северный Кавказ и Крым, рыли клады, организовывали экспедиции на Карибские острова, взбирались на Эверест, спускались в пещеры и так далее. Перепробовали практически все, от парашютов до аквалангов. Несколько раз они оказывались в зоне нашего внимания, но боженька добрый, хранил молодняк. Вот только и у него терпение закончилось. Встряли они. Судя по всему, по крупному.

Олег Данилович взял паузу и Жека Ростов вставил:

– Я с ними работал. Все выше сказанное подтверждаю. С деньгами у «искателей» проблем никогда не было, везучие, хорошо подготовленные и рисковые. Крайний раз пересекался с ними год назад, предлагал поискать затонувшую триеру с греческими побрякушками возле крымских берегов. Но они отказались. Вроде бы собственный проект тянули.

– Так и есть, – Саблин кивнул. – Год назад лидер группы Матвей Соловьев разбирал архивы, которые остались от его деда, высокопоставленного советского чиновника, и наткнулся на документы, которые касались засекреченного научно-исследовательского объекта «Черноярск-21». Память напрягать не надо. Никто из вас про этот объект никогда не слышал. Я, кстати, до сегодняшнего дня, тоже. А предыстория такова. В 1978-м году на окраине знамени-

тых Васюганских болот партия геологов обнаружила в тайге странный артефакт, небольшую пирамиду из черного мрамора, которого в тех краях отродясь не было, а из-под него бил источник. Водичка непростая, она омолаживала организм, словно «живая вода» из старых сказок, но перевозить ее было нельзя. По каким-то необъяснимым причинам уже в паре километров от родника волшебная вода теряла свои свойства.

Естественно, пирамидой и родником сразу заинтересовались и все, что с ним связано, было моментально засекречено. А вскоре началось строительство «Черноярска» и он еще не был достроен, как туда отправили большую группу ученых: медиков, биологов, археологов и даже пару экстрасенсов. Охрана, конечно же, на высшем уровне, бойцы из спецотряда КГБ.

Спустя две недели после прибытия ученых на объект, он перестал отвечать. Произошло это зимой и с учетом того, что кругом тайга и нет дорог, группа спасателей прилетел в «Черноярск» только через неделю. Объект был пуст. Люди отсутствовали. А в ближайшую ночь исчезла половина спасателей. Оставшиеся были вынуждены срочно эвакуироваться и в дальнейшем все они погибли. Кто-то выбрасывался из окна, другие выходили на дорогу и попадали под машины, а третьи травились или вешались. Никаких отчетов и рапортов о произошедшем не сохранилось.

В дальнейшем попытки разобраться, что произошло на объекте, а заодно реанимировать «Черноярск», повторялись несколько раз. Отправлялись группы разведчиков и опытных таежников, велась воздушная и спутниковая разведка. Толку – ноль. Самолеты и спутники не видели объект. Пилот смотрит вниз и под ним заросшие кустарником развалины городка, а аппаратура их не фиксирует. Сплошной серый фон. А разведчики и таежники исчезали. Только три человека смогли выйти к людям и позже они сошли с ума. Не умерли, но разума лишились.

В девяностые годы, в период перестроечных реформ, все документы о «Черноярске» были уничтожены. Остались только материалы старого Соловьева, который благополучно вышел на пенсию, пережил все катаклизмы и пару лет назад тихо-мирно скончался в окружении любящих родственников. Его архив достался внуку. Он им заинтересовался и смог заинтересовать друзей. После чего три месяца назад, хорошо подготовившись, восемь «искателей», три проводника из местных жителей и четыре присоединившихся к группе новичка, отправились на поиск «Черноярска» и тоже пропали. Последнее сообщение от них поступило семьдесят пять дней назад. С тех пор новостей нет. По крайней мере, хороших...

Саблин многозначительно оглядел собравшихся и я не выдержал, задал вопрос:

– Почему родственники так долго тянули с поисками?

Олег Данилович посмотрел на меня, усмехнулся и ответил:

– Поиски начались практически сразу. Подняли МЧС и в тайгу отправились местные охотники, которым пообещали хорошее вознаграждение. «Искателей» никто не обнаружил. Как и сам объект. Группы поиска потеряли трех человек.

– А может, нет никакого объекта?

– Есть, – Саблин нажал на пульт и по экрану медленно заскользили старые черно-белые фото.

Судя по тому, что мы увидели, городок был немаленький, рассчитан на проживание пяти-шести сотен человек. В нем находились добротные деревянные бараки, дощатые сборные домики, радиовышка, трактора, дизель-генераторы, топливные цистерны и парочка бронетранспортеров, вертолетная площадка и много строительных вагончиков. Дорог, как уже известно, к объекту не было. Следовательно, все завозилось вертолетами. Затраты даже в советское время огромные. Труда и средств в «Черноярск» вбухали прилично. Значит, в этом был какой-то смысл.

Слайд-шоу окончилось, и следующий вопрос Саблину задал уже Карл:

– Что думает по этому делу наше руководство?

Олег Данилович поморщился:

– В мистику мы не верим. Во всем есть первопричина и здоровое зерно. Целебный родник и пирамида над ним, скорее всего, действительно, существовали. Ученые и поисковики в советское время пропадали – это тоже факт. Но наши аналитики считают, что причина в заговоре неких высших чинов из правительства, которые решили присвоить себе находку. Они устранили свидетелей и спрятали ученых, а затем всячески мешали тем, кто желал восстановить «Черноярск». Нет никакой мистики и наши авантюристы, которых вам предстоит отыскать, сунули свой нос, куда не следует. Ребята за это поплатились и дело, в общем-то, темное, слишком много в нем подводных камней. Однако нас попросили о помощи такие люди, отказать которым сложно. Скажу прямо – я был против, но мой голос оказался не таким весомым, как думалось раньше. Поступил приказ, и мы его выполняем.

– Помимо нас кто-то еще продолжает искать пропавших?

– Три группы. Нам они мешать не станут, как и мы им.

– Поисковики координаты местонахождения «Черноярска» проверяли?

– Да. Там ничего. Тайга. Никаких построек и никакой пирамиды с целебным родником.

– А что говорят местные жители?

– Они слыхом не слыхивали ни про какие секретные объекты в своем районе. Хотя подтверждают, что в конце семидесятых годов над тайгой часто кружили вертолеты какого-то специального авиаотряда, который находился в непосредственном подчинении Москвы.

Карл мотнул головой и больше за время совещания не произнес ни слова. Для него все просто и предельно ясно. В тайге есть тайная база, на которой окопались похитители, опытные вояки или бандиты. Он и его ребята обеспечивают безопасность поисковиков. В случае необходимости валят всех, кто попытается завалить нас. Зато вопросов хватало у других. Они посыпались на Саблина со всех сторон, и Олег Данилович отвечал до тех пор, пока ему не надоело. После чего он включил режим «строгого начальника» и перешел к постановке задачи.

Цель сводной поисковой группы – отыскать членов пропавшей группы и локализовать точные координаты объекта «Черноярск-21».

Состав группы: Жека Ростов со своими ребятами занимается поиском, а Якут ему помогает. Карл и его бойцы обеспечивают охрану и защиту. Моя функция – контроллер и наблюдатель. Владлен Альбертович занимается обеспечением, договаривается с местными и собирает информацию. Карпов назначен старшим координатором операции и, что необычно, отправляется с нами.

Место проведения поисков – Каргасокский район Томской области, северная оконечность Васюганских болот.

Сроки – на поиски выделяется два месяца. Оплата по высшей ставке.

Дополнительные силы и средства: на месте нам обещана помощь силовиков и службы безопасности одной из самых крутых российских нефтегазовых компаний. Нам везде карт-бланш. С техникой и снабжением проблем не ожидается.

Время на подготовку – четыре часа. За этот срок необходимо решить все свои проблемы, подготовиться и прибыть на частный подмосковный аэродром. Уже завтра утром мы должны оказаться в Томске, а к вечеру в тайге, в десяти километрах от того места, где обнаружена последняя стоянка «искателей».

Все было оговорено. Материалы: старые фото «Черноярска», копии документов, досье на клиентов, карты и отчеты поисковых групп; у Карпова. Больше в агентстве нас ничто не держало и мы разъехались.

Через час я оказался в своей двухкомнатной квартире на Старом Арбате. Время поджимало, и я торопился. В тайник под паркетом спрятал деньги и быстро собрал походный рюкзак. Потом выпил кофе и позволил себе выкурить одну сигарету.

«Пора!» – решил я, посмотрев на часы, закинул на плечо рюкзак и подошел к двери.

Прежде, чем выйти, обернулся. Взгляд скользнул по гостиной, и почему мне стало так тоскливо, что этого не передать словами. Сердце, как будто сжалось, а в груди образовался комок. Дурное предчувствие охватило меня, и на миг я даже подумал, что пока не поздно, надо остаться.

«Зря я на это дело подписался», – промелькнула мысль, но я заставил себя закрыть дверь и запер ее на ключ.

Замок тоскливо заскрипел, и мне показалось, что этим скрипом он хочет мне что-то сказать.

Бред! Конечно же, это бред и я сам себя накручивал. Просто устал и не успел восстановиться. Но это ничего, в тайге, на свежем воздухе, в окружении безжалостного северного гнуса, быстро войду в норму.

Подумав об этом, я поправил рюкзак и, улыбнувшись, бодрой походкой направился по лестнице вниз.

4.

Вертолет, стандартная «восьмерка», летел над зеленой тайгой, а я сидел на лавке и смотрел в иллюминатор.

Скоро на посадку. Боевики уже в точке приземления, а остальные слегка запаздывали. Это нормально, пусть ребята Карла возьмут периметр под охрану и подготовятся, а потом уже и мы подтянемся. Благо, в сроки укладываемся, хотя группа сводная. В каком-нибудь другом ведомстве, возможно, было бы много нестыковок и участники поисковой экспедиции долго притирались бы друг к другу. Но у нас в группе профессионалы. Мы работаем за деньги. Именно этот фактор всегда на первом месте и личную неприязнь, если таковая к кому-то имеется, антипатии, фобии и предрассудки, рекомендуется еще на стадии планирования сразу засунуть в жопу. Что все дружно и сделали. А что касательно организации, снабжения, вооружения и обеспечения транспортом, то нефтяники свое слово сдержали. У них бабла много, а возможностей еще больше, и они не жмотились, выделили нам автоматическое оружие, как правило, стандартные «калаши» калибра 5.45 и 7.62 мм, пистолеты, несколько винтовок, гранаты, одежду, два вертолета, продовольствие, трех местных проводников и собак. Так что начиналось все крайне удачно. Нам не пришлось выходить на каких-то бандитов и подкупать чиновников. Все сделано за нас и покрывка у группы такая серьезная, что на официальном уровне мы в «белой зоне». Нас никто не тронет, пока мы не шалим и не лезем в местные интриги, а мы этого делать не собирались.

«Восьмерка» пошла на снижение, зависла над окруженной высокими соснами поляной и приземлилась.

Подхватив рюкзак и автомат, который заранее проверил, я покинул вертушку и сразу отошел в сторону, под деревья. Здесь стоял Карл. Как и я, он был в камуфляже, поверх которой затянута разгрузка с боеприпасами, сигнальными ракетами и гранатами, лицо прикрыто москитной сеткой, на правом плече АКМС, а на ремне нож, УКВ-радиостанция и пистолет, кажется, «беретта». Его каменное лицо не выражало никаких эмоций, и он равнодушно наблюдал за тем, как рядовые боевики и поисковики выгружают из вертолета рюкзаки с продуктами, палатки и снаряжение. Казалось, что в этот момент Карлу на все плевать и мыслями он где-то очень далеко. Но это было не так. Я знал его довольно неплохо и понимал, что сейчас он полностью сосредоточен на выполнении своей задачи, прикидывает, где разбить временный лагерь, где выставить боевое охранение, а где поставить растяжки с сигнальными ракетами. Он хоть и не главный командир в группе, решение будет принимать Карпов, но его слово, как и мое, вес имело.

К нам подошли Карпов, Жека и молчаливый Якут. Никаких приветствий, сразу к делу. Карпов достал старую, еще советскую карту, посмотрел на нее, а затем на Карла:

– Твои рекомендации? Где разобьем лагерь?

Карл ответил сразу:

– В том самом месте, где обнаружили последнюю стоянку «искателей». Место удобное. Есть чистая вода, и незаметно не подойти.

– Значит, придется пройти по тайге?

– Да.

– А от стоянки до предполагаемых координат «Черноярска» сколько идти?

– Семь километров.

– Это местные проводники сказали?

– Они самые. Не в первый раз здесь. Месяц назад ребят из МЧС сопровождали.

– Давай их сюда, поговорим.

Пока бойцы звали проводников, Карпов обратился к Якуту:

– Что скажешь?

Азиат флегматично окинул поляну взглядом:

– Здесь место хорошее, опасности нет...

– А дальше?

Якут пожал плечами:

– На новом месте все надо смотреть по-новому. Люди говорят, что нам к объекту идти не надо.

Под «людьми» Якут подразумевал немногочисленных аборигенов, которые проживали здесь еще до прихода казаков и русских поселенцев: хантов, селькупов и чулымцев. Для них он свой, быстро общий язык нашел. Еще в Москве пообщался в социальных сетях с каким-то авторитетным старейшиной и в Томске его ждали собратья, которые дали кое-какую информацию.

– А эти люди, с которыми ты говорил, они ходили к «Черноярску»?

Карпов поймал взгляд следопыта, и он кивнул:

– Они не ходили. Отцы ходили.

– Давно?

– Еще в советское время.

– И как?

Якут пожал плечами:

– Они почуяли, что дальше идти не надо, ушли и больше к объекту не приближались.

– Почему?

– Я же сказал... почуяли... Не увидели и не услышали, а почуяли...

– Короче, испугались неизвестно чего и дали деру.

Следопыт равнодушно пожал плечами и промолчал. Появились местные проводники, крепкие русские мужики, которые могут и дом срубить, и трактор отремонтировать, и геологов по лесам поводить, и поохотиться. На таких вся Русь держится, и пока они есть, страна будет стоять. Для них сопровождение наших поисковиков дело выгодное и в отличие от аборигенов они не боялись ни бога, ни черта, ни плохих мест. Тем более что сами уже побывали там, где должен находиться «Черноярск-21», и ничего плохого с ними не произошло. Сколько людей было, столько и осталось. Правда, на ночь они там не оставались, пришли, прочесали местность и ушли.

Карпов стал задавать проводникам вопросы, а они отвечали. Однако я к их разговору не прислушивался, скинул рюкзак и отошел в лес, прижался спиной к старой сосне и прикрыл глаза. Я слушал шум леса, анализировал всю информацию, которую успел получить в Москве и во время полета, пытался понять, что здесь произошло, и сразу просчитывал версии исчезновения «искателей».

Первая версия, на мой взгляд, самая вероятная. «Искатели» пришли в точку местонахождения «Черноярска», покрутились вокруг, ничего интересного не обнаружили и решили прогуляться по Васюганским болотам. Радиостанцию сломали или сами отключили, чтобы заставить понервничать родственников. После чего вошли в болота и там сгинули. Может такое быть? Запросто, ибо Васюганские болота одни из самых больших в мире. По площади больше пятидесяти тысяч квадратных километров. Протяженность с запада на восток 570 километров, а с севера на юг 320. Некоторые европейские государства по размерам меньше, чем эти болота, которые, между прочим, летом совершенно непроходимы. Это восемьсот тысяч мелких озер, истоки сотен речушек, лес, заросли, топи, дикое зверье, мошकारа, выбросы природного газа и гептиловые загрязнения от падающих ступеней ракет-носителей с Байконура. Так что произойти могло все, что угодно. «Искатели» отравились или утонули. Прочесывать Васюганские болота можно до конца жизни и следов, скорее всего, мы не обнаружим.

Вторая версия, тоже не безосновательная, конфликт внутри группы «искателей». Я почитал их досье, люди непростые, нервные и резкие, как и большинство адреналиновых наркоманов. Перед выходом в этот поход они часто ссорились и на это имелись причины. Лидер группы Матвей Соловьев отбил у своего друга Ильи Романчука подругу, а Ян Слуцкий обвинил Бориса Алиева в воровстве. При таких раскладах ни в коем случае нельзя идти в поход, но «искатели» пошли. И, что немаловажно, прихватили новичков, один из которых, как выяснилось, оказался наркоманом, а другой пару лет назад из-за несчастной любви резал себе вены и пытался при помощи бытового газа взорвать квартиру. Поэтому вариант, при котором один или два человека в группе тронулись умом, обдолбались наркотой или вспыхнули ненавистью к бывшим друзьям, исключать нельзя. Опыт в подобных делах имелся, и я знал, о чем речь. Слово за слово и нервный срыв. Кто-то хватается за ствол и начинает убивать сотоварищей. Понимает, что натворил, но не отступает и продолжает стрелять, потому что необходимо убрать свидетелей. Затем убийца прячет трупы, хоть в тех же самых бескрайних Васюганских болотах, уничтожает улики и скрывается. Россия большая, если грамотно залечь на дно и не отсвечивать, ни ФСБ тебя не найдет, ни папа-олигарх, ни колдуны с экстрасенсами.

Третья версия – столкновение «искателей» с другими людьми, не с тайной организацией, которая оберегает секреты «Черноярска», а с самыми обычными. Тайга спрятала от мира сотни тысяч человек. Многие сгинули в ней без всякого следа, а некоторые прижились и кого тут только не встретишь, особенно там, где нет дорог и официальных поселений. Беглые из мест заключения, бандиты, староверы, сектанты, одичавшие аборигены или какие-нибудь экстремисты. Одни строят в тайге деревни и налаживают близкую к природе жизнь. Другие молятся темным или светлым богам, которые не признаны государством и Русской Православной Церковью. Третьи организуют лагеря по подготовке боевиков. Четвертые перерабатывают наркотики или тайно добывают ценные металлы. И если «искатели» столкнулись с теми, кто посчитал их потенциально опасными, наверняка, их уже давно прикончили. Следов, как уже было сказано выше, вероятней всего, не найдем.

И последняя версия, та самая которая была предложена Саблиным и руководством агентства как основная. «Черноярск-21» существует и до сих пор функционирует. Координаты объекта другие, но он есть и находится относительно недалеко. На страже тайного научно-исследовательского городка стоит отряд профессионалов, и именно они зачистили московских экстремалов или захватили их в плен, например, для опытов или как заложников. Я в это верил с трудом. Тайные организации, заговоры и мистика – темы старые как мир. Однако это слишком сложно, а в жизни, как показала практика, все гораздо проще. Хотя исключать подобный расклад тоже нельзя. Неизвестно, найдем мы «искателей» или нет. Но время есть, и надежда еще не потеряна. Если отыщем один-два трупа или «Черноярск», уже можно будет говорить о чем-то конкретном, а пока только догадки и предположения...

Шум вертолетных движков на поляне усилился. «Восьмерка» пошла на взлет, надо возвращаться к основной группе.

Я отлепился от сосны и вышел на открытое пространство. Кругом суета. Бойцы и поисковики паковали рюкзаки, готовились к выдвижению, и вперед уже ушла тройка головного дозора. Мой рюкзак на месте, я закинул его на плечи и рядом остановился Карпов.

– Что решил, командир? – обратился я к нему.

– Идем на последнюю стоянку «искателей». Там разбиваем лагерь и ночуем. Утром начинаем полноценный поиск. Одну группу высылаем на координаты «Черноярска», вторую пускаем кружить по окрестностям. Не может быть, чтобы совсем следов не осталось.

– А мне что делать?

– Ты контроллер и в принципе можешь побездельничать, поваляться в палатке, отоспаться и отдохнуть. Но ты ведь не можешь бездельничать, когда другие суется и напрягаются.

– Мне отдых не нужен...

– В таком случае, если ты в норме и готов работать, завтра вместе с Жекой пойдешь искать объект.

– Ясно.

Тем временем вслед за головным дозором двинулась основная группа, и мы с Карповым вместе с ней.

Несмотря на тяжелую поклажу, буреломы и атакующую нас мошкарку, от которой не защищали никакие реппеленты и москитные сетки, шли бодро. Проблем не возникало, оставших не было, и никто не пытался устроить нам каверзу. Все штатно и до стоянки, невысокого лесистого бугорка между двумя ручьями, добрались уже через три часа.

Как и положено, боевики сразу выставили боевое охранение, поисковики разбрелись по окрестностям, а проводники разбили лагерь. Ближе к вечеру все собрались возле костров и приступили к обсуждению планов на завтрашний день. Но я снова остался в стороне от разговоров, поставил отдельную одноместную палатку и проверил оружие. Есть АКС и к нему шесть магазинов, пистолет «макарова» с двумя обоймами и полусотней патронов, нож и две гранаты РГД-5. Для поиска более чем достаточно. В конце концов, мы не на войне, а на территории Российской Федерации. Поэтому я считал, что боезапаса хватит, даже если придется столкнуться с бандой или ликвидаторами. У боевиков, конечно, оружия и БК больше, но это и понятно, у каждого своя задача.

Поужинал сухим армейским пайком, подошел к костру и заварил чая. На землю опустилась тьма и, кажется, беспокоиться не о чем. Вокруг надежная охрана, рядом оружие и мирно потрескивают в костре сучья. Однако я почувствовал, что на меня кто-то смотрит. Что характерно, взгляд недобрый, словно это снайпер, который уже назначил меня на роль жертвы. В мистику я не верил, в колдовство там, в магию и оккультные ритуалы. Хрень это все, надувательство и сказки дидуса Панаса. Но при этом был уверен, что каждый человек от рождения обладает экстрасенсорными способностями и шестым чувством, которое предупреждает об опасности. И ощущение враждебного взгляда оказалось настолько сильным, что я не выдержал, выронил кружку с чаем, подхватил АКС, который лежал рядом со мной на плащ-палатке, и быстро откатился от огня в спасительную тьму. Остановился в узкой промоине, замер и выставил перед собой автомат.

Лежу пять секунд. Десять. Пятнадцать. Мое резкое движение не осталось без внимания, и группа всполошилась. Первыми, конечно, отреагировали боевики и поисковики, которые схватились за оружие, а только потом местные проводники. Все приготовились к бою и рассыпались вкруговую. Однако ничего не происходило и Карл начал окликать своих бойцов, которые находились в боевом охранении и наблюдали за лесом при помощи приборов ночного видения:

– Жора!

– Я! – донеслось из темноты.

– Что у тебя?!

– Норма!

– Устюг!

– Порядок, командир!

– Матрос!

Тишина. Боец не откликнулся. Я его не знал, но у Карла ребята опытные и если Матрос молчит, значит, что-то не так и с ним произошла беда.

«Неужели у нас первые потери?» – подумал я и еще сильнее напрягся.

В этот момент Матрос ответил:

– Чисто! Никого не вижу!

– А чего молчал!?

– По нужде отходил!

– Ты в дозоре, блин, а не на прогулке!

– Виноват, командир!

Краткая пауза и вопрос ко мне:

– Ворон, ты чего взвился?!

Я прислушался к своим чувствам и понял, что ощущение враждебного взгляда пропало, как если бы его никогда не было. Предъявлять опытным бойцам и поисковикам недобрые предчувствия глупо, их к делу, как говорится, не пришьешь. Но Карл ждал ответа и я сказал:

– Померещилось мне!

– Бывает... – протянул Карл, и в его голосе была насмешка. – Измену ты словил, Ворон... Выходит, даже у тебя сбои случаются... Может, таблеток для успокоения нервов дать?!

– Не надо.

– Как скажешь! Группе – отбой тревоги! Продолжаем прием пищи!

Люди вернулись к кострам, от которых только что уходили в темноту. Кто-то надо мной посмеивался, не в глаза, а за спиной. Пусть смеются, они в своем праве. Однако для себя я выводы сделал – мы здесь не одни. А когда я все-таки выпил кружку чая и собрался идти в палатку, рядом, поджав под себя ноги, присел Якут. Он наклонился ко мне и прошептал:

– Я его тоже почуял.

– Кого? – мой вопрос тоже был задан шепотом.

– Абаса.

– И кто это или что?

– Злой дух и он сегодня уже не вернется.

Якут сказал все, что хотел, кивнул, поднялся и ушел, а я еще некоторое время посидел возле огня и отправился отдыхать. Думал, что всю ночь просижу в палатке в обнимку с автоматом. Однако лишь только упал на коремат и накрылся плащ-палаткой, как сразу же провалился в сон, и ночь прошла спокойно. Прав оказался Якут – неведомый абас или кто он там нас этой ночью больше не беспокоил.

5.

Утром отряд разделился. В лагере оставалось пять человек: радист, Карпов и три стрелка. Вторая группа десять человек: Карл, пять стрелков, проводник с собакой и три поисковика; начнут кружить вокруг стоянки, искать следы московских экстремалов. Третья группа: Жека Ростов, Якут и я, пять поисковиков, два проводника с двумя собаками и четыре стрелка, выдвигаемся к «Черноярску», точнее, тому месту на карте, где он должен находиться. Связь между группами есть, при необходимости друг другу поможем или быстро стянемся в одно место. Поддержка в райцентре имеется, там Владлен Альбертович, который может по тревоге поднять в ружье группу усиления и перебросить ее к нам на вертолетах.

Лагерь покинули в семь часов утра. Идти недалеко, по старой тропе меньше десяти километров, а груз на плечах не тяжелый. На каждом не больше двадцати пяти килограмм: оружие, боеприпасы, УКВ-радиостанции и полупустой рюкзак с сухим пайком. Разве это вес? Чепуха.

Кстати, пока шли, я обратил внимание на собак. Это были крупные псы, помесь лайки и дворняги. Животные умные, от людей не убегали и держались неподалеку. Все в порядке, ничего необычного. Однако вспомнилось, что ночью, когда я почувствовал на себе злой взгляд, они не издали ни звука и в лагере их не было. Появились они только под утро и это любопытный факт. Неужели собаки тоже почуяли угрозу и спрятались? Видимо, так и есть. Но пока это ни о чем не говорило.

Прогнав прочь досужие мысли о собаках, которые вели себя как обычно, я догнал Якута. Он посмотрел на меня через плечо и спросил:

– Хочешь узнать, кто такие абасы?

Якут человек закрытый и неразговорчивый, приятелей в агентстве у него не было, и он всегда держался сам по себе. Однако сейчас тот момент, когда я мог задать ему несколько вопросов и получить на них ответы. Мы оказались в ядре группы, рядом никого, кто бы мог нас подслушать, и я ответил:

– Да, хочу понять, с кем или чем мы столкнулись.

– Ворон, а оно тебе надо?

– Лишних знаний не бывает.

– Ладно, расскажу, что знаю, – он вздохнул, на ходу поправил ремень карабина, который висел на плече, и продолжил: – Сибирские племена верили и верят, что наш мир не единственный. Есть верхний, нижний и средний. В этих мирах проживают не только люди, но и другие существа. Они разные и к нам относятся по-разному. Бывают добрые, злые и равнодушные к людям. Абасы – злые духи, можешь считать их демонами. Они подчиняются своему главному вождю, которого мы называем Улу-тойон, и все горе, все беды, все плохое в нашем мире, так или иначе, исходит от них. Преступления и болезни, зависть и злоба. Вот их оружие против нас и абасы распространяют среди людей зло, живут этим и питаются нашими страданиями. Это самая вкусная и питательная пища для злого духа. Выглядят они по-всякому и часто меняют свой облик. Иногда здоровые, как высокая сосна, и кажутся великанами. Но чаще похожи на мутантов из западных фильмов, страшные уроды и калеки: одноглазые, однорукие и одноногие, в струпьях и волдырях. Только это не делает их слабее. Главная сила любого абаса не в мускулах, а в его внутренней духовной мощи, которая впитала в себя жизни и души людей.

«Вот загоняет Якут, сказочник еще тот, – подумал я про следопыта. – Но самое интересное в том, что он, наверняка, во все это реально верит».

Я человек разумный и живу в двадцать первом веке. Поэтому слова Якута всерьез, конечно, не воспринимал. Однако смеяться над ним не стал. Не надо дергать человека, с кото-

рым вместе делаешь одно дело, да и мистический элемент в ночном происшествии все же присутствовал. Поэтому я просто задал следующий вопрос:

– А победить абаса реально?

– Они не бессмертны и убить злого духа можно. Только не всем это по плечу. Для борьбы с ним необходим сильный шаман. Или надо достать зачарованное оружие. А еще мудрые люди говорят, будто они опасаются колючек шиповника и осиновых кольев. Но редко кто отважился с ними биться. Проще договориться.

– Как?

– Принести в жертву животное, обменять свою душу на его. Абаса это полностью не удовлетворит, но может на некоторое время успокоить.

– А если взамен одной человеческой души отдать душу другого человека?

Якут резко остановился и обернулся, посмотрел на меня и покачал головой:

– А ты не так прост, Ворон. Где про такое слышал?

– Нигде, сам сейчас подумал. Может подобное происходить или нет?

– Может, – Якут отвернулся и продолжил движение. – Некоторые шаманы, которые покорялись абасам, становились их рабами или заключали с ними договор, так делали. Они губили ни в чем не повинных людей, а взамен продлевали собственную жизнь и спасали близких, любимых и родных. Но как это происходило и на каких условиях, конечно же, мне неизвестно. Как и ты, я далек от мистики. Просто многое знаю и что-то чувствую. Да и то, только потому, что не теряю связь с корнями, с моим народом и нашей культуры.

– А вождь абасов, про которого ты упоминал, он кто?

– Бог.

– Злой?

– Разный. Но в основном, понятное дело, злой. Кстати, если тебе интересно, он часто меняет свой облик и может быть кем угодно, однако его любимый образ – ворон. Ты ворон по фамилии и позывному, а он по своей сути. Улу-тойон переводится как «великий господин». Он покровитель не только абасов, но и шаманов.

– И, наверное, он живет в каком-нибудь аду?

– Нет. Улу-тойон проживает в верхнем мире.

– Ну а добрые боги у вас имеются?

– Как и везде. Они тоже в верхнем мире, их много и мы называем их Айыы...

Прерывая нашу беседу, на тропе появился Жека, и в руках у него был Жи-Пи-Эс навигатор. Мы приблизились и он сказал:

– Еще триста метров и выйдем в точку. Что делать, вы знаете.

Группа рассыпалась на подгруппы. Одна во главе с Жекой выходила в точку, а мы с Якутом и стрелками наблюдали за ними со стороны.

В радиации голос Ростова:

– Мы на месте.

– Плюс, – подтвердил прием Якут.

– Плюс, – подтвердил я.

Сквозь густой лес ничего не видно. Пришлось при помощи бойцов взобраться на дерево и, осмотревшись, я пришел к логичному выводу, что никакого «Черноярска» в радиусе километра нет, и никогда не было, а старые советские карты подделка. На них в том месте, где мы оказались, находились две сопки, а между ними ручей, на берегу которого находилась пирамида и был построен секретный объект. Однако никаких сопкок я не увидел, так же как ручья или развалин. Ориентиры отсутствовали. Вокруг нас тайга, миллионы деревьев и редкий кустарник.

Вот такие дела – хочешь жни, а хочешь куй, все равно получишь куй. Это к тому, что поиски вряд ли увенчаются успехом. Но работа есть работа. Мы сами на нее подписались и

обязаны сделать все, чтобы отыскать пропавших «искателей» или их следы. Поэтому вскоре начали прочесывать территорию.

Двигались по кругу, расширяя зону поисков, и собирались закончить в пять часов вечера, а затем собраться вместе и вернуться в базовый лагерь. Ничего сложного, идешь по лесу и смотришь по сторонам. Надежды отыскать какие-то следы отсутствовали, здесь и до нас поисковики бродили. Однако после полудня примерно в полутора километрах от координат «Черноярска» одна из собак, замерев на месте, остановилась и стала злобно рычать. Она смотрела на поросший мхом камень под высокой лиственницей. Это привлекло внимание проводника, который не понимал, почему собака ощерилась, и он позвал Якута.

Следопыт добрался до него быстро, походил вокруг, склонился над камнем и попробовал сдвинуть его с места. С трудом, булыжник покинул свое место и под ним обнаружился ветхий деревянный ящик с крышкой, который вот-вот мог рассыпаться в труху. Естественно, Якут вызвал меня и Жеку. Если вскрывать ящик, то всем вместе.

Вскоре мы с Жекой оказались возле тайника. Здесь на крохотной полянке собралась почти вся наша группа, и пока радист выходил на связь с базовым лагерем, чтобы сообщить о находке, мы вытащили ящик из ямы. Находка, конечно же, к «искателям» отношения не имела, старая. Однако мы напряглись, и каждый чувствовал внутреннее волнение, которое присуще всем кладоискателям. И вроде бы взрослые серьезные люди, что характерно, не бедные и состоявшиеся в жизни, но клад есть клад. Всем было интересно, что внутри ящика, но никто не решался его открыть. Пару минут мы стояли над ним, молча, смотрели на сгнившие доски и ржавый замок на почти вывалившихся из крышки металлических дужках, но, наконец, вперед шагнул один из боевиков с позывным Орех. Он человек простой, про тонкую душевную организацию никогда не слышал, и действовал, как привык. Боец ловко поддел дужки замка штык-ножом, вырвал их из дерева и резко дернул крышку. От этого движения ящик не выдержал и распался на куски.

Ну и что же было внутри? Несколько металлических банок с тушенкой, слипшийся в сырой бумажный пресс комок каких-то документов (удостоверения, паспорта и военные билеты), покрытый налетом ржавчины пистолет ТТ, россыпь позеленевших патронов, нож и кожаный гайтан, на котором висел тяжелый серебряный крест, а помимо него несколько звериных клыков, скорее всего, волчьих, и два черных пера, предположительно, вороньих.

– И это все? – разочарованно сказал разломавший ящик боец.

– Отойди! – рыкнул на него Жека. – Ты какого хера без команды ящик открыл?! А если бы там граната на растяжке оказалась или термитная пашка?!

Боевик поморщился и сплюнул наземь. Он человек Карла и плевать хотел на Жеку. Однако боец подчинился и отошел в сторону, а мы с Ростовом начали перебирать вещи и услышали предупреждение Якута:

– Амулет не берите, не прикасайтесь.

– Ты чего? – Жека посмотрел на следопыта и усмехнулся. – Это же православный крест и клыки.

Якут потемнел лицом, сделал шаг назад и покачал головой:

– Не надо к нему прикасаться. Не простой он. Не наш. Не из этого мира.

– Дикий ты человек, Якут, – усмехнулся Жека и взял амулет, повертел его в руках и положил обратно. – Видишь, ничего страшного не произошло.

В самом деле, все спокойно. Обычный летний таежный день. Светило солнышко. От деревьев густая тень. Откуда-то с севера легкий ветерок. Не холодно и не жарко. Еще бы не было гнуса, привыкнуть к которому невозможно, и совсем хорошо было бы. Однако Якут сделал еще один шаг назад и покачал головой:

– Зря ты, Жека, меня не послушал. Беду накликать.

Ростов спорить не стал. Он приказал притащить кусок брезента и все, что было в ящике, пересыпали на него.

Сначала попробовали разобраться с документами. Бумага плотная. Хотя и отсырела, но отделить один документ от другого оказалось легко. Но что из них прямо сейчас узнаешь? Обычные советские паспорта, мужские и женские, удостоверения и военники. Кому они принадлежали, в тайге не разберешься. Ясно только, что последние даты в документах совпадают со временем создания объекта «Черноярск». Больше зацепиться не за что, в/ч и ФИО людей надо пробивать через архивы. Тушенка есть тушенка, еще советская, наверное, давно пропала. Нож обычный, ничем не примечательный. Последняя вещь – ТТ. Пистолет выпущен в 1943-м году. На рукоятке обнаружилась медная пластинка, почистив которую мы прочли надпись: «Лейтенанту Халину К.С. от командования. 12.12.1945».

Все находки, включая тушенку, патроны и странный православно-языческий амулет, завязали в брезент и уложили в рюкзак Ростова. Отнесем добычу в базовый лагерь, пусть Карпов разбирается, что к чему. Сборы были недолгими, но все равно, чтобы группа стянулась в кулак, требовалось время. На часах шесть часов, подзадержались, пора уходить. И, что необычно, снова пропали собаки. Они исчезли сразу, как только Якут сдвинул камень. Местные проводники звали их, но псы так и не появились.

На собак махнули рукой. Это не люди, они дорогу к хозяевам, которые готовы поделиться едой, всегда найдут. Оставалось дожидаться последнюю тройку, она уже на подходе, и в этот момент мы услышали истошные крики:

– А-а-а-а!!! По-мо-ги-те-е-е-е!!!

– Су-ка-а-а-а!!!

– Отходим-м-м!!!

Кричали невдалеке, метрах в пятидесяти, вряд ли больше. Наверняка, это была отстающая тройка.

– Ростов вызывает Калину! Что у вас!? – прижав к губам радиостанцию, попытался вызвать бойцов на связь Жека.

– Спаси-те-е-е-е-е!!! – снова истошный крик, на этот раз одиночный, а затем выстрел из автомата.

Указав на двух боевиков, я отдал им команду:

– За мной!

Крики к этому моменту прекратились. Однако направление определили. Заблудиться трудно, по месту уже походили, и мы вошли в лес. Ростов хотел меня задержать, крикнул что-то вдогонку, но я его уже не слушал. Краем глаза заметил, что невдалеке появился Якут, который держался в стороне, и это меня подбодрило. Я поступал верно. Сомнений в этом не было.

Стоп! Я замер. Ствол автомата направлен перед собой. Левый кулак приподнял на уровень плеча. Боевики, которые последовали за мной, встали слева и справа. Я смотрел вперед, а они по сторонам. Контролируем 360 градусов.

Тишина. Только под легким ветерком слегка поскрипывали деревья. Рядом никого. Где бойцы, которые звали на помощь?

Двинулись дальше. Медленно продвигаясь вперед, прошли сто метров. Ничего. Людей нет. Следов нет. Ветки не обломаны.

Что-то неразборчивое прохрипела рация. Я попытался вызвать на связь Ростова, но он не отозвался. Подумал, может рация сломалась, и велел боевикам вызвать кого-то из своих. Попытка оказалась неудачной. Я их слышал, они меня тоже, а группа молчала, хотя мы рядом.

– Якут! – я позвал следопыта.

Он не ответил.

– Якут!

Только необычное для лесной чащобы эхо, словно в горах:

– Кут... кут... ку...

На голове зашевелились волосы. Снова появилось ощущение недоброго взгляда, и по спине потекла тоненькая струйка пота. Смотрели откуда-то слева.

«Блин! Что же это происходит?» – подумал я, покосился в сторону угрозы, а затем посмотрел на боевиков.

Бойцы у Карла крепыши, все под стать командиру, откормленные накачанные мужчины. Но сейчас они показались мне доходягами, щеки впали, кожа посерела, лица потные, стоят и покачиваются, словно вот-вот упадут. Всего минуту назад они были в порядке. А сейчас?

– Назад! – отдал я команду, и мы начали отступать по своим следам.

Ощущение злого взгляда не слабело. Наоборот, оно усиливалось. Нервы натянулись, словно струны, а поджилки на ногах мелко завибрировали. Никогда раньше со мной ничего подобного не происходило, и я подумал, что как бы мне не опозориться перед бойцами. Это же все – конец репутации грозного Ворона. Однако они сдались и не выдержали раньше меня. Боевики замерли на месте, и я их поторопил:

– Живее! Отходим!

Крепкие мужчины упали одновременно, можно сказать, синхронно. Роняя оружие, лицом вперед, они рухнули на землю и замерли без движения. А из-за деревьев послышалось довольное утробное рычание крупного зверя. Это был полный трюндец. Нервы окончательно сдали, и я поступил так, как на моем месте любой другой человек, который чувствует угрозу. Палец потянул спусковой крючок, и автомат задержался в руках. Я выпустил в сторону угрожающего звука весь рожок, тридцать патронов, и меня немного отпустило, самую малость. А потом я услышал голос Жеки Ростова:

– Ворон! Ложись!

Без размышлений, я упал и перекатился в сторону. Над головой прошло несколько автоматных очередей и, вынув из разгрузки запасной магазин, я перезарядил оружие.

Бум-м! Бум-м! – одна за другой в стороне взорвались ручные гранаты.

«Что происходит? Что происходит? Что происходит?»

В голове билась только одна мысль. Стрельба прекратилась. Боевиков, которые упали, нигде нет. Но как же так?! Только что они были рядом, а где сейчас?

– Ты в порядке?! – ко мне подскочил Жека Ростов.

– Пока не знаю, – поднимаясь, ответил я.

– Уходим, Ворон.

– А бойцы где?!

– Не знаю! – заорал он. – Видел только, как они упали!

Не дожидаясь меня, Ростов бросился бежать. Больше никого не видно. Куда бежать, кого спасать? Непонятно.

Я последовал за Жекой. Необходимо отступить, перевести дух и разобраться, что произошло.

6.

– Стой! Стой, дурачина!

Потеряв от страха голову, мы с Жекой, два крутых специалиста элитного детективного агентства «Ваши проблемы», бежали по лесу. Он впереди, а я за ним. Сколько пробежали, сказать трудно, в зеленке разметок и прямых путей нет. Может, пятьсот метров, а может, что тысячу или больше.

В конце концов, я начал выдыхаться. Из груди вырывались громкие хрипы, и когда пришло понимание того, что сейчас я грохнусь, пришлось окликать Жеку. Однако он, несмотря на оружие и большой рюкзак за плечами, в котором помимо походного имущества и боеприпасов находились трофеи из древнего тайника, двигался бодро.словно молодой олень, Ростов легко перепрыгивал через поваленные деревья, огибал препятствия и продолжал мчаться вперед. Куда вперед? А хрен его знает. Неважно куда драпать, только бы как можно дальше от того места, где неведомый противник, монстр или хорошо подготовленные лесные диверсанты, перебили и разогнали по чащобам нашу группу.

– Стой, мать твою!

Снова я попытался остановить Жеку и опять неудачно. Всего на миг он замер и обернулся. Взгляд дикий, разума в нем не было. Он обезумел и вместо того, чтобы дождаться меня, перевести дух, обсудить проблему и собраться с мыслями, порывистым движением скинул с плеча рюкзак и продолжил бег.

– Жека-а-а-а! – мой крик прокатился по тайге и стих, а Ростов скрылся в дебрях.

Понимая, что мне его не догнать и звать Жеку бесполезно, я остановился возле брошенного рюкзака, наклонился к земле и проблевался. Съеденная в обед тушенка и галеты, бурой слизистой массой хлынули на землю. Пришло облегчение и, вытерев рукавом камуфляжа губы, я прижался к ближайшему дереву.

Смеркалось. Скоро ночь. Москитная сетка слетела во время бегства, и потное распаренное лицо моментально облепил гнус. Неприятно, но пока терпимо.

Я один. Жека, сволочь тупорылая, съехал с катушек и свалил. Опасности я не чувствовал. Где остальные поисковики неизвестно. Злой взгляд остался позади. Вокруг меня тайга. Есть оружие, два рюкзака и рация.

Вынув из разгрузки УКВ-радиостанцию, я повертел ее в руках. Можно попытаться вызвать на связь ребят из группы. Но надо ли это делать? Если нас атаковали люди, наверняка, они уже прослушивают нашу частоту, и я подставляюсь. Поэтому торопиться не надо.

Приняв решение, я выключил радиостанцию и снова спрятал ее в разгрузку. После чего, пока отдыхаю, попытался разобраться в том, что с нами произошло. Мы столкнулись с каким-то мистическим явлением или существом, которое на первом этапе легко прихлопнуло тройку опытных боевиков, а затем еще двоих, которые были со мной. Далее досталось поисковикам Жеки Ростова. Они вступили в бой и рассосались по дебрям. Каждый сам за себя. Наверняка, кто-то уцелел помимо нас с Ростовом. Только где они и как их отыскать, неизвестно. Жека скрылся, и я остался в одиночестве. Такова мистическая версия. А в противовес имеется другая, вполне реалистичная. Противником был использован галлюциногенный газ или психотропные вещества. В результате чего, попав под их воздействие, мы стали легкой добычей для охранников «Черноярска».

Голова соображала плохо. Однако я смог собраться и задумался над своими дальнейшими действиями.

Будь я обычным молодым боевиком, который не обременен опытом и не дорожит своей жизнью, насмотрелся американских боевиков и мечтает отличиться, наверное, стоило бы вер-

нуться обратно, лицом к лицу столкнуться со своим страхом и одолеть врага. Если Шварц в кино завалил Хищника, неужели я не смогу? Только давно в прошлом те благословенные времена, когда я не дорожил здоровьем и без оглядки на последствия влезал в любые авантюры. По этой причине я собирался поступить иначе. Компас есть и скоро ночь. Обходя поле боя, я двинусь на север и, даже при самом неблагоприятном раскладе, за час преодолевая пару километров, к утру окажусь в базовом лагере. Там Карпов, он старший, пусть вызывает дополнительные силы и вертолеты. Начнем поиск противника или неведомого монстра при поддержке с воздуха. Я уверен, что если поймем, кто против нас, и отыщем логово врага, заодно найдем пропавших московских экстремалов. Основная цель будет достигнута и ради этого нам предоставят все, что необходимо.

Взгляд скользнул по тайге, на которую опускалась ночная тьма. Еще пять-семь минут и окончательно стемнеет. Фонарик включать нельзя и костер не разведешь. Значит, придется поторапливаться.

Скинув с плеч рюкзак, я выкинул из него все лишнее. Запасные вещи – долой! Батарея к радиостанции – долой! Недоеденный сухпак – долой! Плащ-палатка – долой! Боеприпасы в разгрузке, в рюкзаке остались только две пачки «пятерки», маленькая аптечка и фляжка с коньяком. Это пусть останется.

Свободное место в рюкзаке есть, и я подтянул к себе поклажу Жеки. Трофеи из тайника оставлять нельзя ни в коем случае, особенно документы, и я собирался их забрать. Банки с тушенкой, патроны и нож, конечно, из брезента выкинул, а вот амулет не решился. Я взял его и рассмотрел. Презабавная вещица. Ремешок из кожи ссохся и потерял гибкость, а на нем такое необычное сочетание предметов: крест, клыки и перья ворона. Кто и для чего сделал этот амулет? Ответа не было...

Где-то вдали завыл одинокий волк, и я вздрогнул. Летом серые хищники не опасны. Тем более вооруженному человеку. Но может оказаться так, что это совсем не волк, а злой дух – абас, о котором говорил Якут. Кстати, куда следопыт пропал и что с ним? Он таежный житель и чуйка на опасность у него такая, что с ним не всякий зверь сравнится.

«Якут сейчас, скорее всего, сейчас подходит к базовому лагерю», – подумал я и, автоматически сунув амулет в пустой карман разгрузки, стянул горловину рюкзака и накинул его на плечи.

По правилам стоило бы прибраться на месте остановки, собрать все ненужные вещи, продукты и предметы, в свободный рюкзак и прикопать его. Но это потеря времени, да и темно уже, поэтому я оставил все как есть, прикинул, где находится север и, замотав лицо куском платка, направился к базовому лагерю.

Пару раз в своей жизни я встречал людей, которые ночью видели как днем. Но сам я подобным талантом не владел. Поэтому, чтобы не оставить на каком-нибудь сучке глаза или яйца, двигался крайне осторожно и не торопился. Жаль, конечно, что не прихватил с собой прибор ночного видения. Но никто даже предположить не мог, что наша группа вступит в бой, и придется спасаться бегством.

Шаг с пятки на носок. Взмах рукой перед собой. Кустарник. Обошел его стороной.

Остановка. Взмах рукой. Ветка. Отодвинул ее в сторону и шагнул вперед.

Под ногой хруст, я наступил на сухую ветку. Надо двигаться еще осторожней.

Взмах рукой и пошарил ногой. Хлюпанье воды. Стоп! Откуда здесь вода?

Я присел на корточки и провел по земле ладонью. Впереди лужа. Не ручей, а обычная лужа. Как бы ничего необычного, тем более что относительно недалеко Васюганские болота. Однако здесь есть пара ручьев, а дожди крайний раз шли три недели назад.

«Ладно, мелочь», – подумал я и, обогнув лужу, осторожно протиснулся через густой кустарник и оказался на краю залитой лунным светом поляны. Еще одна странность. В чаще лунного света не было, ни единого лучика мне в помощь, а на открытом пространстве его

столько, что можно газету читать. Но, что более странно, откуда здесь поляна? Я видел аэро-фотосъемку и мог с уверенностью сказать, что в радиусе десяти километров больших открытых пространств здесь нет. Но не доверять своим глазам я тоже не мог и, посмотрев на небо, захотел увидеть звезды. Да только ничего не разглядел. Луна есть, а небо почему-то затянуто густыми серыми облаками. Причем так забавно вышло. Вокруг Луны ровный круг из облаков, а все остальное пространство закрыто.

Размышлять над этим времени не было, и я достал компас. Надо идти на север – все просто и понятно. Однако меня ожидал очередной неприятный сюрприз – стрелка компаса крутилась по кругу и никак не желала останавливаться.

– Что такое не везет и как с этим бороться? – сам себе под нос еле слышно прошептал я и, продолжая оставаться под прикрытием леса, двинулся вдоль поляны.

Я шел, и время от времени посматривал на поляну. По лесным меркам она довольно большая, метров двести в длину и больше ста в ширину. Заросла травой. Поляна как поляна. Однако я никак не мог ее обойти. Иду-иду, а толку ноль. Я по-прежнему оставался на месте.

Остановившись, я подумал, что сам не заметил, как обошел поляну по кругу. Но нет, вернулся назад и обнаружил свои собственные следы, которые уходили в лес, всего в пяти-шести метрах. Аномалия! Не иначе. По моим ощущениям я протопал метров двести-двести пятьдесят, а на деле сделал десять несчастных шагов.

Попробовал еще раз пройти вдоль опушки и снова неудача. Я двигался и одновременно с этим продолжал оставаться на месте.

«Надо идти через поляну – это лучше, чем возвращаться назад», – решил я и выскочил на открытое пространство.

Что было сил, рванул к следующей опушке и вскоре вломился в кустарник.

Отдышался и оглянулся. На траву уже выпала предутренняя роса, и мой след был виден четко. Плевать! Надо уходить дальше в тайгу.

Теперь лунный свет мне помогал. Рассеянный, он проникал сквозь верхушки сосен и лиственниц к земле. Видимость приличная и я двигался достаточно бодро. До тех пор, пока не осознал, что лес изменился, а под ногами не твердая поверхность, а мягкая и упругая, словно я забрел на окраину болота.

Осмотрелся и призадумался. Стволы деревьев были причудливо перекручены, ни одного ровного. Хвои практически нет, голые ветки. А земля... Вместо травы какая-то острая осока. Ошибки нет, я оказался на краю болота и нужно возвращаться, ибо дальше, наверняка, будет хуже. Но лишь только я повернул обратно, как сразу услышал звериное сопенье. Это был абас. Я еще не почуял его приближение, а уже понял, кто идет по моему следу. И, что характерно, даже смог представить себе его образ.

Рванный кусок тьмы, которая была чернее ночи. Вот, что такое абас и он двигался по моему следу. Плоти нет – просто призрак, который гнал перед собой невидимую волну первобытного ужаса и высасывал жизненную силу людей, которым не повезло оказаться на его пути.

«Беги... – в голове раздался вкрадчивый обезличенный шепот. – Я выведу... Проведу через топь... Доверься мне и спасешься...»

Что это было? Инстинкт, оберегающий меня ангел-хранитель или до поры-времени спящая часть разума? Размышлять об этом не время и не место. Абас уже рядом. Вскоре он настигнет меня и тогда смерть, жестокая, злая и мучительная.

Я бросился в болото. Сил осталось немного, но они еще были, и я снова спасал свою жизнь бегством.

Под ногами захлюпало и зачавкало. Ботинки быстро наполнились водой, и почва стала уходить из-под ног. Вокруг уже не было деревьев. Только зыбкая основа под ногами. На миг остановишься, моментально провалишься в бездонную пропасть, и потому я продолжал бежать.

Звериное сопенье за спиной усиливалось. Абас все ближе. Он продолжал преследование даже в болоте. Однако, судя по тому, что в сопенье вплелось недовольное фырканье, влажность он не любил.

Бух-х! Я рухнул в холодную воду. Пересек болото и неожиданно оказался в озере. Рюкзак за плечами и автомат в руках сразу потянули меня ко дну. Пришлось выпустить оружие и грести. К счастью, недолго. Сделав несколько сильных гребков, я выбрался на отмель и увидел перед собой зеленый островок.

«Сюда ему хода нет...» – в очередной раз в моей голове прозвучал неведомый голос и, выбравшись на берег, сухой и плотный, я посмотрел назад и вздрогнул всем телом.

Злой дух замер перед водной преградой. Он был от меня в двадцати метрах и в лунном свете я смог разглядеть его во всех подробностях. Хотя какие там подробности? Рваный клочок тьмы, который постоянно менял свою форму, и в какой-то момент даже походил на человека.

Резко отпрыгнув назад, абас недовольно рыкнул и исчез среди осоки, а я без сил упал на землю. Мокрый рюкзак давил на плечи и казалось, что он весил тонну, но скинуть его не было сил. В душе царил пустота и обида на весь мир. Впервые за много лет я чувствовал себя абсолютно беспомощным, не мог ничего изменить и ни на что повлиять. Все было плохо, и я захватил ладонями грунт, сжал его в кулаках и прорычал:

– За что мне все это?!

Впрочем, слабость была мимолетной. Нервный срыв прошел и, медленно поднявшись, я все-таки освободился от рюкзака и вынул из кобуры пистолет. «Макаров», хоть его часто ругают, машинка неплохая. Автомат, который я утопил, он не заменит, но это лучше, чем ничего.

Постоянно спотыкаясь, я отошел от воды. Как-то незаметно поднялся на невысокий холм и остолбенел. В двухстах метрах от меня, на другом холмике, стоял дом. Точнее, деревянная изба, которая была окружена прочным бревенчатым частоколом.

«Неужели спасен?» – обрадовался я.

«Не торопись... – снова в голове возник вкрадчивый голос. – Все только начинается...»

7.

Издали изба казалась крепким надежным строением, но когда я забрал рюкзак и подошел к ней, а произошло это уже на рассвете, то увидел ветхость, забвение и разруху. Забор из бревен местами прогнил и покосился. Ворота, некогда сделанные из толстых досок, свалились с железных петель и валялись на земле. А изба заметно накренилась на один бок. Людей, конечно же, не обнаружил. Они покинули это место давно. Когда именно сказать трудно, но явно больше трех-четырех лет назад, слишком густой кустарник во дворе, а вдоль забора вообще молодые деревья из земли полезли.

Где я очутился, непонятно, но в тот момент меня это не интересовало. Требовался отдых и, с трудом поставив на место старую дверь, я подпер ее изнутри колыями и прошелся по избе. Две совершенно пустых комнаты с гнилыми деревянными полами. Окна узкие, словно бойницы, и заросли травой. По углам привязаны к гвоздям большие охапки сушеных трав, может быть, именно поэтому в избе не было мошкар. Печка почти развалилась, кирпичи, того и гляди, вывалятся из кладки. Крыша из досок в дырах, чердака нет. Укрытие ненадежное. Однако другого не было и, вытащив из рюкзака все, что в нем находилось, я понял, что сгруппировался. Еду и запасные вещи бросил. Понадеялся, что к утру окажусь в базовом лагере, и делал расчет на марш-бросок. Ошибся и поступил неправильно. Заблудился и оказался совсем не там, где рассчитывал. Без еды, вещей и автомата. Хорошо еще, что пистолет остался, нож и гранаты, да воды неподалеку много, а то бы совсем тоскливо было.

Еще раз перевернувшись рюкзак, в боковом кармане обнаружил пачку галет из армейского сухпайка. Пленка немного надорвалась, и пресные печенки напитались влагой. Но я их все равно съел, запил мучной сырец водичкой из фляжки и, скинув ботинки, улегся прямо на пол. Спать-спать-спать... Больше ничего не нужно...

Я провалился в сон. Рассчитывал отдыхать до двух часов дня, для полноценного восстановления сил шести часов должно хватить. Но проснулся гораздо раньше...

– Эй, слышишь меня? – донеслось сквозь сон.

«Враги, к бою!» – пронеслась в голове мысль и, моментально очнувшись, я открыл глаза, схватился за оружие и, приподнявшись, направил пистолет на голос.

Осоловевший взгляд скользнул по комнате, и у противоположной стены я обнаружил невысокого мужичка. Рост примерно метр пятьдесят, но широкоплечий. Черты лица славянские, но какая-то примесь тюркских кровей, судя по скулам, имелась. Волосы русые, коротко стриженные. Одет в серую полотняную рубаху и такого же цвета свободные штаны. Оружия нет. Поджав под себя ноги, он смотрел на меня и улыбался. Во всем его облике была простота и доброта. Он прямо таки излучал ее и от этого я напрягся. Не люблю таких простых и добрых. Вот если бы он испугался, увидев направленный на него пистолет, тогда все понятно, поведение обычного человека. А он, сука такая, улыбался и это неправильно. Так не должно быть. Наверняка, задумал нечто подлое или рядом надежное прикрытие. Не иначе.

– Ты кто? – спросил я его, убедившись, что мы одни и закрытая мной дверь оставалась на месте.

– Михра, но тебе проще называть меня Мишаня... – продолжая улыбаться, ответил он.

– Как сюда попал?

– Это мой дом, – он пожал плечами и задал встречный вопрос: – А ты кто, человек?

Сам не понимаю почему, но вместо имени, фамилии или отчества, я назвал позывной:

– Ворон.

– Серьезное имечко, – наконец-то, Мишаня перестал улыбаться, покачал головой и добавил: – Надо ему соответствовать.

- Не волнуйся, я-то соответствую.
- Не гоношись. Смотрел я со стороны, как ты от Охотника драпал и свое большое ружжо в озере утопил.
- Так ты все видел?
- Я же говорю – это мой дом. Не только изба, но и островок.
- А кто такой Охотник?
- О-о-о... – протянул он с насмешкой. – Да ты совсем не понимаешь, где очутился и что вокруг происходит. Городской что ли?
- Ну городской. И что с того?
- Ничего. Только трудно тебе здесь придется. Будешь, словно слепой котенок во все щели тыкаться и огребать неприятностей, пока в рабство не угодишь или Охотник на твой след не встанет.
- Про трудности я уже понял. Ты, Мишаня, лучше объясни, кто таков и где я оказался?
- Мужичок почесал затылок и я отметил, что у него на руке три пальца. Мутант что ли или таким родился? Не ясно.
- Ты провалился в пространство между двумя мирами, Ворон, – сказал Мишаня.
- Мне сказки рассказывать не надо.
- А это, мил человек, не сказка и даже не быль, а самая что ни на есть правда. Про то, что мир, в котором ты проживал, не один, слышал?
- Да.
- Так вот, ты из среднего мира, людского, выпал. Но в нижний мир, где мертвые души и духи ютятся, не попал. Когда умрешь, тогда сразу в нижний полетишь, а пока ты еще живой. Только, думается мне, ненадолго.
- И как же я сюда попал?
- Очень просто. Амулет, что с тобой, на самом деле ключик. Он тебя и твоих товарищей сюда кинул. Здесь вас Охотник и проредил. Кого поймал и сожрал, а у кого-то душу поглотил.
- «Этого не может быть, потому что быть не может, – подумал я. – Но с другой стороны, какая-то доля правды в словах Мишани может быть. Абас, он же Охотник, оказался реально-стью, а вокруг меня незнакомая местность. Ладно, торопиться не надо. Может, я вообще сейчас лежу где-то в больнице, врачи-реаниматологи пытаются вытащить меня из комы, а я блуждаю в лабиринтах собственных фантазий».
- Ворон, – мужичок слегка приподнял правую ладонь, и я снова убедился, что у него три пальца, – пистоль свой опусти, выстрелишь ненароком от душевных переживаний, а мне лишняя дырка в стене избы не нужна».
- А если не опущу?
- Мишаня усмехнулся:
- Это мой дом. И я здесь хозяин.
- Он еле заметно шевельнул пальцами и вырванный из моей ладони «макаров» улетел в угол, ударился об стену и упал. Кисть правой руки онемела, невидимый рывок оказался слишком резким и неожиданным, а на шее будто невидимая удавка повисла, слегка затянулась, но не до конца.
- Гадство! – выдохнул я, зажимая кисть здоровой рукой.
- Ничего, – он покачал головой. – Сейчас боль пройдет. А тебе будет память – в чужом доме не надо хамить и своевольничать. Вообще-то, я гостей не люблю и не привечаю. Но ты мне нужен, вот я тебе и помог.
- Не ври! Какая от тебя помощь?
- А кто тебя через болото провел? Ась? Сам бы сразу утоп, а я тебе дорожку указал. Как бы теперь об этом не пожалеть. Охотники они опасные и злопамятные, открытую воду не

любят, но могут меня из-за тебя навестить, когда засуха начнется, и островок с лесом перемычкой соединится.

– Если не врешь и, действительно, меня выручил, благодарю. За мной не заржавеет – отдарюсь.

– Конечно, отдарись. Деваться-то тебе некуда.

Мишаня снова усмехнулся, и в этот раз его усмешка показалась мне злой, а удавка на шее еще немного затянулась. Однако я не обратил на это особого внимания, понятно, что передо мной какой-то таежный экстрасенс. Не дернешься. Разбираться с этим надо, но не прямо сейчас. Необходимо дождаться удобного момента и не прозевать его, а пока я задал новый вопрос:

– Выходит, Охотник не один?

– Их много. В своем мире, в нижнем, сильным духам скучно и голодно. Поэтому они выходят на охоту, жрут все, до чего дотянутся, и мясом обрастают. В вашем мире у них сил мало, тянут жизненную энергию по мелочи с тех, кто защиты не имеет, и с шаманами договариваются, если общий интерес найдут. А у нас, между мирами, им раздолье. Давно бы все вокруг вымерло, да хорошо, что срок пребывания абасов в наших краях недолог. Ну да ладно, то все неважно. Давай поговорим, как ты со мной за спасение рассчитаешься.

Он замолчал, явно, ждал моего вопроса, и я поинтересовался:

– Ну и чем же я могу тебя отблагодарить?

– Поделишься жизненной силой. Что немаловажно – добровольно. Мне ведь тоже питаться надо. Как говорится – не хлебом единым жив человек, а я так вообще полукровка. Но ты не беспокойся, я не такой жадный как Охотники. Много не возьму, отщипну кусочек, чтобы на пару лет хватило...

– Сдурел что ли?! Да кто ты такой?!

Легкий рывок удавки на моей шее, слабость и спокойный ответ Мишани:

– Можно придумать красивую сказку, что я зачарованный принц, который ждет на этом острове прекрасную принцессу. Но скажу правду. Я порождение этого мира, Ворон. Мать была ведьмой, а отец дух из нижнего мира. Завис я между мирами. В ваш нельзя, мне там тяжело и мучительно, долго не выдерживаю. А в нижнем окажусь, как и ты, только после смерти. Понял?

Проще всего было согласиться с Мишаней и я ответил:

– Да.

– Силой поделишься?

– А как это будет происходить?

Опять с лицом Мишани произошла разительная метаморфоза. Он заулыбался и стал выглядеть, словно добрый мужичок. Но лучше бы он этого не делал. Я увидел его зубы и обратил внимание на заостренные острые клыки, словно у вампира или зверя.

– Все просто, Ворон, – Мишаня развел в стороны руки и снова свел их в районе груди. – Я дам тебе особой водички и ты расслабишься. Защита с души спадет, и я возьму немного твоих сил. Обещаю – останешься жив и даже сможешь полностью восстановиться. Ты даже не заметишь, что произошло.

– А потом?

– Поживешь у меня пару дней, я тебя рыбкой подкормлю, и сможешь уйти.

– Куда?

– Вот ты глупый, – Мишаня дернул головой. – Куда хочешь, туда и ступай. Свобода тебе полная.

– А если попытаться в мой мир вернуться?

– На ключ надеешься?

– Надеюсь.

– Зря. Он у тебя только в одну сторону дорожку открывает. Чтобы вернуться, нужен другой. А они на дороге не валяются. У каждого ключа, который тропку в мир людей открывает,

хозяин есть, а твой амулетик замануха. Подобные ключи специально землянам подбрасывают, чтобы они сюда попадали, а то ведь, сам понимаешь, Охотники хотят кушать. Когда они шибко голодают, их лучше не злить, даже таким как я достается. Вот и приходится местным умельцам как-то выкручиваться. Твой ключ, кстати, младшая сестра моей мамаша делала. Давно, я еще пацаном несмышленным был. Родная кровь на нем, потому я его и почуял.

– Слушай, Мишаня, а ты про объект «Черноярск» что-нибудь слышал?

Он тяжело вздохнул:

– Не только слышал, но и побывал там, будь он неладен. По-настоящему проклятое место, даже по нашим меркам. Еле оттуда живым ушел.

– А что так?

– Долго рассказывать. Когда подкреплюсь, поговорим об этом. Ты все равно какое-то время не сможешь передвигаться, времени для разговоров будет в достатке. Сказывай прямо – поделишься силой добровольно?

Куда мне было деваться? Я не верил Мишане. Но продолжал ждать удобного момента и подыграл таежному экстрасенсу, который утверждал, что мы находимся между двумя мирами.

– Поделюсь.

– Тогда тянуть не станем и все сделаем сразу.

– А ты торопишься?

– Тороплюсь, Ворон. Давно голодаю. Видишь, в каком состоянии мой дом? Все запущено. А это оттого, что у меня сил нет. Когда слабею, в спячку впадаю, как медведь зимой. Поэтому кормление или подпитку, ты уж сам как хочешь, так и думай, оттягивать не хочется. Да и тебе резон – чем быстрее все закончится, тем быстрее меня покинешь. Но только учти – попробуешь дернуться, и будет тебе плохо. Удавку на горле чуешь?

– Да.

– Я только пальцем пошевелю, и она тебя придушит. Не насмерть. Мертвый ты мне не нужен, дохлятиной пусть другие пробавляются. Однако я свое все равно получу. Не в том объеме, как бы мне хотелось, но получу.

– Я все понял.

– Вот и хорошо.

Мишаня легко поднялся и, наблюдая за мной краем глаза, отошел в сторону. Покряхтывая, он нагнулся, приподнял одну половицу, и оказалось, что под ней тайник. Его руки зашарили под полом, и Мишаня стал доставать какие-то свертки, запечатанные кувшинчики и свертки бумаг. При этом он постоянно под нос бормотал что-то неразборчивое, а я за ним наблюдал и ждал удобного момента. Пистолет далеко. Но в разгрузке нож и гранаты. Естественно, взрывать самого себя вместе с Мишаней в помещении я не собирался. А вот метнуть клинок мог, навыки имелись – спасибо суровому сержанту в учебке спецназа, который заставлял меня тренироваться при каждом удобном случае. Сколько лет прошло, а руки все помнят. Именно на это я сделал ставку, продолжал сидеть у стены и разминал правую руку, которая уже пришла в норму.

– Где же она... – недовольно пробухтел хозяин дома и острова, шаря под полом. – Ага! Вот она, моя заветная водичка...

Он вытянул из схрона крохотный стеклянный пузырек с мутной жижей, бережно стер с поверхности пыль и я почувствовал, что Мишаня отвлекся и удавка ослабла.

«Сейчас или никогда, – без колебаний решил я. – Главное – не делать резких движений и сохранять спокойствие. Все должно быть легко и непринужденно».

Правая ладонь опустилась на разгрузку. Нож приторочен слева. Я отстегнул защелку и потянул клинок. Мишаня обернулся на звук выходящего из ножен металла и, удивленно приподнимая левую бровь, посмотрел на меня.

«Поздно ты спохватился», – подумал я, глядя на противника, и метнул нож.

– Ахр-х-рр! – на моем горле снова захлестнулась невидимая удавка, дышать стало нечем, я захрипел и уткнулся лицом в пол.

Еще немного и я мог потерять сознание. Однако снова пришло облегчение. Я поднял голову и увидел, что не промахнулся. Клинок вошел Мишане точно в глаз, и он умер.

Пошатываясь, я поднялся. Подошел к мертвецу, пнул его голый ногой по туловищу и сказал:

– Мою жизненную силу захотел потребить, козлина? Хуев тебе полный тарантас, халявщик.

8.

Первый вопрос, который встал сразу, как только схлынула волна адреналина, был простым и незатейливым – как поступить с трупом Мишани? Сил у меня как не было, так и нет, не успел восстановиться. Лопаты в избе и во дворе, как и других сельских приспособ для рытья я не обнаружил, а ковырять грунт ножом слишком долго и утомительно. Поэтому я видел три основных варианта: сжечь тело вместе с домом, выкинуть его в озеро или бросить во дворе. Изба мне еще нужна, я собирался в ней задержаться. До озера больше трехсот метров, далеко-вато, а Мишаня, несмотря на невысокий рост, оказался тяжелым. И, недолго думая, я вынул из мертвеца нож, подобрал свой пистолет и выволок тело во двор, бросил его возле стены и забросал ветками.

Вернувшись в избу, снова забаррикадировал дверной проем и начал перебирать трофеи, содержимое тайника. Склянки и банки, флаконы с непонятными жидкостями без маркировок и мешочки с травами – все это убирал в сторону. Меня интересовало другое: еда, документы, оружие или вещи, которые могут пригодиться в дороге. Кое-что отыскилось, и я приступил к инвентаризации.

Паспорт на имя Волоховой Марии Константиновны, уроженки населенного пункта Смолокуровка Томской области, 1945-го года рождения. С фотографии на меня смотрела красивая блондинка, возможно, мать Мишани или одна из его жертв.

Имеется серебряный нож, по форме напоминающий европейскую рыцарскую мизеркордию (длинный узкий стилет для добивания раненых). Клинок в причудливых узорах, грубоватых, но красивых. А рукоятка костяная и на ней несколько рун. Сначала я подумал, что скандинавских, но потом решил, что тюркских. Где Скандинавия, а где Сибирь? Руны здесь не редкость, но это орхоно-енисейская письменность. Для чего этот нож? Скорее всего, для борьбы с нечистой силой, а значит, он мне пригодится.

Еще нашлись чистые вещи: две пары кальсон, свитер, полушубок, шапка, шарф и камуфляжная кепка. Все не моего размера, но тряпки всегда можно распустить на лоскуты и как-то использовать.

Ну и в конце я попытался разобраться с листами бумаги, которые вытаскивал из тайника Мишани. Они были раскиданы на шесть стопок, свернуты в трубочку и перетянуты веревочками. Каждый лист исписан мелким убористым почерком. Я просмотрел пару листов из одной стопки и пару из другой. После чего крепко призадумался.

Листы оказались личным дневником Марии Волоховой, как я и предполагал, матери Мишани. Она подтверждала слова своего сынули, что я оказался в пространстве между двумя мирами, и ведьма называла его, то Прослойкой, то Серой Линией, то Долинами Чистилища. Мне больше понравилось Чистилище. И если все так, как излагали ныне покойные Волоховы, я огреб проблему, разрешить которую очень и очень трудно.

Чтобы ознакомиться с дневником полностью, необходимо потратить весь день, сидеть и вдумчиво вчитываться в текст. А пока предварительные выводы неутешительны. Мир людей подчинен законам природы, а мир духов законам мистики. В Чистилище оба мира встречаются и здесь возможно все. В этом пространстве между мирами существуют злые и добрые духи, лешие, русалки, оборотни, потомки богов, люди, давно вымершие животные и различные мутанты. По размерам данное пространство не очень велико, ведьма упоминала, что оно тянется примерно на пятьсот километров в длину и триста в ширину, а потом обрыв, туман и материя творения, которая способна растворить все, чего коснется. Проходить из мира в мир можно, но необходима собственная колдовская сила и понимание, как ее применять. А если силы нет, то ключи, которые делают маги, шаманы, ведуны, чародеи и прочие люди с экстраор-

динарными колдовскими способностями. Раньше их было много, а сейчас подобные люди редкость и каждый носитель магического дара очень ценился. Поэтому, когда Мария Волохова и ее сестра Катерина, добыв старую книгу своей прабабки с колдовскими заклятиями, попробовали их применить, в Чистилище их почуяли и подкинули сестрам ключ. Они его взяли, активировали и оказались здесь, в распоряжении нескольких абасов и парочки местных мутантов.

Впрочем, судьба Волоховых меня не интересовала. Главное – конкретика и знания про окружающий мир. Чем больше полезной информации узнаю, тем лучше. Но прежде, чем браться за полное прочтение дневников, стоило подкрепиться. А еды у Мишани в доме нет и вообще непонятно, где его логово. Понятно, что на острове, но надо выходить наружу и начинать поиск.

Честно говоря, покидать избу не хотелось. Она старенькая и вскоре может завалиться, стены не выдержат серьезного удара и от абаса, окажись он неподалеку, не защитят. Однако здесь, несмотря на труп Мишани за перегородкой из бревен, было спокойно. Строение казалось мне спасательной шлюпкой в огромном бушующем океане, а за забором меня могли поджидать неприятности. Вот только есть хотелось, спасу нет, слишком много энергии я уже потратил. И тут уже неважно, чего я хочу. Необходимо покинуть укрытие и я это сделал.

Со мной пистолет, гранаты и два ножа, обычный стальной и зачарованный серебряный. Боеприпасы для автомата оставил в избе. Пошел налегке и, покинув двор, осмотрелся. Островок у Мишани приличный. В диаметре метров семьсот. Вокруг него озерцо, а за ним болото, осока и узкие протоки. Вдоль островного берега низкий камыш, а на самом островке несколько сотен деревьев, как правило, голые сосны, которые своими верхушками-пиками смотрели не вверх, а в стороны, и несколько ручейков.

Для начала я вышел к воде и по часовой стрелке начал обход острова. Где-то чисто, пространство открытое, и я шел легко, а где-то заросли камыша, через который приходилось пробираться. И когда я уже почти завершил обход и подходил к тому месту, откуда его начал, произошла первая находка. В камышах обнаружилась небольшая деревянная лодка на двух человек. Рядом весло. А чуть дальше, под тремя деревьями, натянута рыбацкая сетка и тут же веревки, на которых сушилась красная рыба. Что за разновидность, не разобрался, я в этом не спец, но, скорее всего, горбуша.

«Вот это удача», – с радостью, подумал я, подошел к рыболовному стану Мишани и сразу схватил вяленую рыбину.

Жирная мякоть буквально таяла во рту. Первую горбушу съел без остатка, жадно запихивая куски мяса в рот, а вот со второй уже не торопился, ел спокойно и поглядывал по сторонам.

Судя по всему, Мишаня в избе не проживал, там нет никакой мебели, а печка давно не топилась. Но где-то же этот полукровка, как он сам себя называл, ютился. Надо искать, пока не наступила ночь. Наверняка, в его убежище найдется что-то интересное и нужное. Здесь хоть и не Земля, кстати, об этом мне приходилось себе постоянно напоминать, однако человек такое существо, что может прижиться практически везде. Поэтому основная задача для меня сейчас – выжить и обрести точку опоры. Вторая – осмотреться, освоиться и отыскать свой автомат, который утонул, но глубины здесь, наверное, не очень большие и можно попытаться понырять, достать оружие и привести его в порядок. Третья – необходимо сходить в разведку за пределы острова, пройти по своим следам, отыскать брошенный рюкзак Жеки Ростова и его ствол. А дальше... Про это пока лучше не думать, ибо далее чем на пару дней вперед загадывать не стоит.

Насытившись, я наполнил свежей водой флягу. Затем взял с собой несколько крупных рыб, взвалил их на левое плечо и направился к избе. Шел не торопясь и с оглядкой. Все спокойно. Птиц, правда, не видно, и мошара куда-то исчезла, а в остальном обычный островок посреди озера. Солнышко светит, не жарко и после плотного перекуса мое настроение заметно улучшилось. В конце концов, все не так уж плохо, как могло бы быть.

Стоп! Я увидел на земле след и замер. Осмотрелся по сторонам. Никого нет, но в сыроватом грунте свежий отпечаток голой ступни с тремя пальцами, как у мертвого Мишани.

«Неужели полукровка здесь не один или это его старый след?» – подумал я и отметил, что следы ведут в небольшую рощицу в двухстах метрах от избы.

Отступить или двинуться по следу? Выбор не велик и я его сделал. По следу пойти всегда успею, а сейчас надо вернуться в избу, оставить рыбу и подготовиться к ночлегу.

Оказавшись во дворе, я сразу кинулся туда, где оставил труп Мишани и... не обнаружил его.

Тело полукровки отсутствовало и только примятая трава, несколько застывших сгустков крови на ней и разбросанные в стороны ветки, свидетельствовали о том, что здесь лежал труп.

«Неужели труп кто-то утащил? – промелькнула мысль. – Или еще хуже... А что хуже? Да говори уже... Перед самим собой можно не юлить... Мишаня ожил, вот что хуже... Да ну... Не может быть... А вдруг может?»

Бросив взгляд на ворота, я начал отступать в избу и в этот момент появился ходячий мертвец. В общем-то, не такой уж и страшный – в американских фильмах они выглядят ужаснее. Но оживший мертвец все равно остается мертвецом. Это неестественно и внушает сильнейший страх. Поэтому, когда Мишаня, переваливаясь с боку на бок, с темной коркой застывшей сукровицы на глазу, стал приближаться, я вздрогнул и едва не дал слабину. Захотелось сбежать от мертвяка, как можно быстрее и как можно дальше. Однако я пересилил свой страх, заставил себя оставаться на месте и, выхватив из кобуры «макаров», начал стрелять.

Я стрелял, словно на полигоне, повернувшись к мишени, которой в данный момент стал мертвец, правым боком, и выпускал в него одну пулю за другой. А он, что характерно, в отличие от глупых американских зомби из фильмов, которые тупо прут вперед и не сворачивают, не ловил пули головой, а старался увернуться. Правда, двигался медленно и пули все равно ложились в цель. Вот только в голову попасть не удавалось. Мозги Мишани, пусть даже мертвые, каким-то образом продолжали работать и он что-то соображал.

Расстреляв магазин, я повредил живому мертвецу левую руку, сломал пару ребер и задел ногу. Результат крайне слабый, а Мишаня все ближе. Перезарядить оружие я не успевал, и снова нужно было убегать. Но вместо этого я выхватил серебряный клинок и мертвец, увидев его, остановившись в паре метров от меня, заговорил:

– Ты меня убил... Зачем... Я тебе зла не желал... Мне бы тока подкормиться малость... Зачем... Ты плохой... Убил Мишаню... Мама...

Голос звучал неестественно, что и понятно, так как язык мертвеца опух и мешал ему говорить. В этом нет ничего странного. Однако странным было другое – его жалобный тон с детскими причитаниями. Ничего подобного я не ожидал и немного растерялся. Клинок слегка опустился к земле и в этот момент мертвец попытался меня атаковать. Выставив перед собой руки и раззявив рот, в коем блеснули острые клыки, которые стали еще больше, он прыгнул вперед.

У мертвеца был шанс, но из-за поврежденной ноги прыжок вышел не таким точным, каким он должен быть. Поэтому я смог увернуться и отступил влево. А когда оживший труп, покачнувшись, приземлился в то место, где я только что находился, ударил его серебряным клинком в голову.

«Череп! – в последний момент подумал я. – Сейчас клинок соскользнет и придется резко отступить, чтобы не попасть под его руки или клыки!»

Неизвестно, кто делал серебряный клинок, но он пробил голову мертвеца легко, словно картон. Оружие вонзилось Мишане в череп, металл разрушил мозг и так я прикончил его во второй раз.

Оживший мертвец вновь лишился жизни и, не откладывая дела в долгий ящик, я перезарядил «макаров» и вытащил из черепа Мишани серебряный клинок, обтер его об одежду мертвеца, сунул клинок за ремень и осмотрелся.

Снова в голове два извечных русских вопроса – кто виноват и что делать?

С виновником понятно – это я собственной персоной. Если бы сразу расчленил мертвого Мишаню или сжег, он не смог бы ожить.

А с дальнейшими планами все просто – надо Мишаню развеять в прах. С дровами порядок. Избу не трону, а забор все равно трухлявый и меня никак не защищает. Он на погребальный костер и пойдет. Вот только сжигать труп надо ночью и в низине, чтобы огонь и дым не увидели те, кто может мне навредить.

– Решено, так и поступлю, – произнес я и, пользуясь тем, что пока светло, начал разбирать забор и скатывать бревна вниз по склону.

9.

Вы видели, как горит магний? Он вспыхивает резко. Огонь быстро пожирает его структуру и он практически не оставляет после себя следов.

Вот точно так же сгорел труп Михры-Мишани. Жадное пламя сожрало его тело за несколько минут и пепел смешался с горелой древесной трухой, развеялся среди угольков и перестал существовать.

Я не говорил никаких прощальных погребальных речей. Для чего и зачем? Зрителей нет, я в одиночестве, и делал то, что считал нужным.

Спустя полчаса костер окончательно прогорел. В небе светила Луна, а звезд по-прежнему не видно из-за облаков. Наверное, это одна из особенностей Чистилища.

Чувствуя накопившуюся усталость, в очередной раз я вернулся в избу, забаррикадировался и скинул на пол найденные в тайнике вещи. Из них получилось соорудить постель и, как только я прилег, моментально погрузился в сон.

Летняя ночь, а в Чистилище времена года соответствовали земным, пролетела быстро. Меня никто не тревожил, и я спал спокойно. Была мысль, что Мишани снова меня навестит, на этот раз уже в облике призрака, но он не появился.

После всех приключений, которые произошли со мной за последние пару дней, тело ломило. Мышцы ныли, и хотелось есть. Слава духам-хранителям, ангелам, богам и всем, кто незримо берег меня от бед, я был жив, относительно здоров, имел оружие и пищу. Поэтому съел на завтрак рыбину, запил еду водой и отправился по следам Мишани, которые он оставил вчера. Где-то этот хмырь бродил, пока был ожившим трупом. Скорее всего, находился в своем логове. Так я думал и не ошибся.

След мертвеца, явственный и четкий, привел меня в рощу. По меркам острова, на котором я оказался, она была большой, с полсотни деревьев. В центре рощи находился родник с чистой прозрачной водой, а неподалеку под корнями старой пихты была вырыта землянка.

Опасаясь ловушек, я вошел в логово полукровки не сразу. Для начала осмотрелся и обошел рощу. Ничего подозрительного не заметил и только тогда спустился в землянку. Здесь, впервые с тех пор как покинул базовый лагерь, включил фонарик и присвистнул:

– Это я удачно зашел.

Землянка у Мишани добротная, давно ничего подобного не видел. Мало того, что находилась под деревом, и вход можно было легко замаскировать, внутри она выглядела как просторная комната, в которой можно не пригибаться. Стены обшиты деревянными плашками. Очага, правда, нет, может быть, полукровка не испытывал человеческой потребности в тепле. Зато имелся стол, а вдоль стен две широкие лавки, на которых можно спать. И тут же находились три крепких больших сундука. На полу хорошо утрамбованный настил из ореховой шелухи и мелких веток, а поверх него пара медвежьих шкур.

В общем, это не временка, а полноценное лесное жилье. Снова надо начинать инвентаризацию и я не медлил, вскрыл сундуки и посмотрел, что имелось в запасниках покойного Мишани.

В первом сундуке продовольственные припасы, кухонная утварь и мелочевка: котелок и две металлические кружки, деревянная ложка и ножик, свечи и сухой спирт, немного крупы, соль, сахар-рафинад, десяток пакетов с лапшой быстрого приготовления, два запечатанных армейских рациона питания, дата выпуска – 2014 год, кусок свиного сала, банки с гречневой кашей, десять коробок спичек и тут же две пачки сигарет «Прима» без фильтра. Откуда подобные запасы у Мишани, вопрос, конечно, интересный. Может с Земли притащил, он упоминал, что бывал в мире людей. А может, выменял у таких же аборигенов, как и он сам. Ответ на

него можно получить из дневников Марии Волоховой. Но это не срочно. Главное – у меня появилась еда.

Во втором сундуке оказались вещи, причем не только полукровки. Размеры разные и попадались предметы женского туалета. Все свалено в кучу: рубашки и брюки, штаны от маск-халата и сапоги, туфли и кроссовки, тапочки и вязаные шапочки, трусы и прочая тряхомундия. Копаться в этом развале не было никакого желания, но под одеждой могло оказаться что-то еще и, перевернув сундук на бок, я убедился, что кроме шмоток внутри ничего нет.

В последнем сундуке, как мне хотелось верить, наверняка, хранилось нечто более интересное, чем продукты и вещи. Поэтому, прежде, чем его открыть, я распечатал пачку «Примы», вынул сигаретку, уселся на пустой сундук и закурил.

Давно не курил, с самой Москвы, и табачный дым меня одурманил. Голова слегка закружилась и в теле появилась кратковременная слабость. Хо-ро-шо-о-о...

До конца сигарету не выкурил, затушил бычок, выдохнул, настроился на деловой лад и подошел к третьему сундуку. Попробовал поднять крышку, но она не поддавалась. Дернул посильнее, и скрипнули давно не смазанные петли. Крышка поднялась, луч фонарика скользнул по сундуку, и я увидел книги. Это были старые толстые фолианты, пыльные хранители человеческих знаний и фантазий. Я взял первую попавшуюся, дунул на нее и поднял пыль, ладонью протер кожаную обложку с узорчатым тиснением, открыл ее и на титульном листе прочел заглавие – «Чернокнижие Асвара». Пролистнул дальше и понял, что это книга заклятий, рецептов приготовления магических зелий и советы по сбору лекарственных трав.

«Интересно, а сколько такая книга может стоить на серьезном аукционе или в кругу любителей магии? – подумал я. – Наверное, очень дорого. Но что мне с того, если я в ловушке и не могу вернуться на Землю? Пользы с подобной книги нет. Разве только самому почитать и поэкспериментировать. Вдруг, найдется заклятье возврата в родной мир? Однако для того, чтобы заклятья работали, необходимо иметь силу и способности к магии. А их у меня отродясь не водилось».

Отложив книгу в сторону, осмотрел другие. В основном все они были старыми и касались магии, народной медицины и мистических практик: «Солнцеворот», «Библия Дьявола» преподобного отца Исидора, «Девять врат в Царство Теней», «Тайны Червя» и так далее. Все на русском языке, старым шрифтом с ятями, и, судя по всему, самый старый фолиант века эдак шестнадцатого или начала семнадцатого. Магия, магия и снова магия. Хотя на дне сундука оказалось несколько церковных книг с христианскими молитвами и житиями святых, а помимо них даже Коран.

Скорее всего, библиотека принадлежала Марии Волоховой. Сынуле она без надобности, но он ее берег. Теперь все его имущество принадлежало мне, и я собирался переехать из дома в землянку.

Пока суть, да дело, наступил полдень. Я прибрался в землянке и перетащил в нее свои вещи. Снова перекусил рыбой и замаскировал следы в районе избы, подходы к роще и вход в логово. Потом направился к озеру – надо найти автомат и забрать оставшуюся на берегу рыбу.

Горбуша была на месте, никакие мелкие зверьки до нее не добрались. Лодка по-прежнему в камышах. Все нормально. Злых взглядов на себе не чувствовал. В воде плескалась рыбешка, и летнее солнце припекало совсем не по-сибирски, а как-то по южному. Даже жарко.

Отыскав место, где выбрался на берег после того как оторвался от абаса, я прикинул, где может находиться мой АКС, разделся и вошел в воду. Нырнул раз и другой, нащупал ствол, схватил его и снова оказался на суше. Поиск много времени не занял. Пока удача со мной.

На лице улыбка. Я был расслаблен и доволен результатами купания. И в этот момент, выливая из автомата воду, я вновь столкнулся с необычным существом. Бросил взгляд на озеро и обнаружил, что на меня смотрит девушка. Я увидел только голову с мокрыми светлыми воло-

сами, которая торчала из воды. Мордашка ничего так, вполне симпатичная. Девушка молчала, и я окликнул ее:

– Эй! Ты кто?! Плыви сюда!

На лице девушки не отразилось ни единой эмоции, и она не ответила. Вместо этого нырнула, и я увидел, что вторая половина ее тела серебристый рыбий хвост.

– Вот это да... – протянул я. – Русалка, мать ее... Словно в сказку попал... Недобрую, сказку... И, очень может статься, что без хорошего конца...

Русалка, а сомнений в том, что я увидел именно ее, больше не появлялась. А поскольку ничего хорошего от встреч с местными обитателями ждать не приходилось, я поспешил собрать вещи и рыбу, вытащить лодку на сушу, спрятать ее в кустарнике и, постоянно оглядываясь, уйти.

В землянке было спокойно. В рюкзаке отыскалась небольшая масленка, и я занялся чисткой оружия. Привел в порядок АКС и «макаров». Потом почистил клинки и три часа до наступления темноты занимался тем, что ставил вокруг моего (теперь уже моего) логова, примитивные ловушки и сигналки. Где-то в землю заостренный колышек вобью и травкой накрою, а где ветку нагну и к ней камушек привяжу, чтобы отскочил и громко упал, если кто мимо пройдет. Это, конечно, не растяжки из гранат, у меня их мало и стоит поберечь, но лучше, чем ничего.

В трудах и заботах скоротал время до вечера. Требуя пищи, желудок недовольно заурчал и на ужин я приготовил себе густой супчик. Рядом с землянкой находилось пепелище. На нем развел костерок и вскипятил воду. Закинул в нее тушенку из сухого пайка и пачку лапши. Варено получилось калорийным и аппетитным.

Тишина. Меня никто не пытался убить и, глядя на остывающие угольки костра, я стал размышлять о завтрашнем дне.

По-хорошему, стоило бы еще пару-тройку дней отсидеться в укрытии, отоспаться и откормиться, полистать книги по магии и почитать дневники Волоховой. Но надо отыскать ребят из нашей поисковой группы. Попытка не пытка, ведь должен кто-то уцелеть. Жека Ростов – опытный человек, хоть и сбрендил, когда с абасом столкнулись, но мог выжить. А Якут? Этот хитрый узкоглазый таежник точно живой и здоровый, забился в щель и выжидает. Скорее всего, они где-то неподалеку, и если оттягивать время выхода на разведку, шансы на их обнаружение с каждым днем становятся меньше.

Выходить надо рано утром и вернуться на остров до наступления тьмы. Оружие есть, боеприпасы в наличии. Плюс к этому серебряный клинок. Если встречу абаса – второго шанса монстр не даст и зачарованный нож не поможет. Но, судя по всему, злые духи наиболее активны под вечер и ночью, а утром и днем они отлеживаются в глухих чащобах и распадах.

Дорогу я запомнил неплохо. Поэтому надо найти протоку, которая выведет меня к краю болота, спрятать лодку и выдвигаться. Миную странную поляну, которую невозможно обойти, а дальше марш-бросок по тайге и выход в точку, где мы расстались с Жекой. По моим прикидкам все рядом, километра три, максимум, четыре, по прямой.

Приняв решение, я вернулся в землянку, закрыл вход щитом из грубых досок и подпер его изнутри. Плохо, что нет запасного выхода. Если меня обложат, туго придется. Ну да ничего. Дам в проем пару автоматных очередей и отправлю незванным гостям сюрпризы, ручные гранаты. А потом уже на прорыв и посмотрим, кто кого. В любом случае, людей я не опасался. Другое дело местные монстры. Если верить покойному Мишане, их здесь дохуя и больше. У каждого собственные хитрые прихваты и приемы, в ходу магия, клыки, когти и повышенная реакция. А у меня возможности ограничены и минимум знаний о Чистилище.

«К черту сон! – откладывая отбой на пару часов, я достал из сундука свечу, зажег ее и поставил на стол. – Надо почитать дневники Марии Волоховой. Все не осилю, но хоть какую-то полезную информацию получу».

10.

Разведка начиналась хорошо, хотя я постоянно опасался, что сейчас из-под воды потянутся руки, которые легко перевернут хлипкую лодочку, а затем утянут меня на дно. Утопленником становиться не хотелось, и я нервничал, озирался и держал автомат наготове. Чуть что-то не так, рубану очередями по воде и постараюсь подороже продать свою жизнь. Однако русалки не появлялись. Я довольно быстро нашел протоку, которая провела меня через болото, высадился на берег и замаскировал лодку.

– С Богом, – сам себе сказал я, хотя не верил ни в бога, ни в черта, и начал движение.

Спустя четверть часа вышел к зачарованной поляне и бегом ее пересек. Немного побродил по чащобе и обнаружил собственные следы. Ну а потом уже проще. Когда я спасался бегством от абаса, след оставлял приметный. Даже спустя пару дней идти по нему было не сложно, и к десяти часам утра я вышел к точке, где мы расстались с Жекой Ростовым. Однако оружия, рюкзака, вещей и продуктов, которые я впопыхах бросил, здесь не оказалось.

«Может, я ошибся?» – промелькнула мысль.

Осмотрелся. Нет. Ошибка исключена. Вот дерево с содранной корой, возле которого я стоял, а под ним вытоптаный клочок земли. Вот повисший на ветке обрывок камуфляжной ткани. А вот еле заметная вмятина от брошенного наземь рюкзака и рядом масляное пятнышко на траве.

Итак, что мы имеем? Рюкзак, оружие и вещи кто-то уже забрал. Вероятнее всего люди, ибо злему духу или другому монстру они ни к чему.

Отсюда вытекает следующий вопрос – какие именно люди завладели имуществом Жеки? Это мог быть сам Ростов, который одумался, пришел в норму и вернулся обратно. Или наблюдавший за нашим бегством по тайге Якут. Или кто-то другой из группы. Или местные аборигены. Гадать бессмысленно – надо искать следы и отметки, продолжать ведение разведки и собирать информацию.

Соблюдая все правила безопасности, осторожно, не торопясь, с оглядкой и постоянными остановками, я направился к месту, где произошло первое столкновение с абасом. Страшно, конечно, и очко сжалось так, что иголку не просунешь. Но профессиональный воин, каким я себя считал, отличается от обывателя тем, что может контролировать собственные страхи, выживает при любых обстоятельствах и добивается поставленной цели. Сейчас мне никто не мог приказывать, однако основная цель все же имела – отыскать других поисковиков.

По моим прикидкам я прошел больше километра и, наконец, добрался до поля боя. Кругом стреляные гильзы, а на стволах деревьев отметины пуль. Абаса нет – я его не чувствовал. Людей тоже не видно и не слышно. Даже трупов нет. Тихий лес и где-то вдалеке еле слышно лает собака...

«Собака! – я напрягся. – Откуда она здесь? Где собаки, там и люди».

Я двинулся в том направлении, откуда изредка прилетал псовый лай, и вскоре разглядел перед собой лесную дорогу, а на ней людей с собакой. Было их немного, всего трое. Легкий ветерок дул на меня и пес, молодой кудлатый волкодав, моего запаха не чуял. Поэтому, продолжая скрываться за деревьями, я смог не торопясь разглядеть людей.

Судя по одежде и лицам, передо мной были местные. Приземистые, словно покойный Мишаня, только слегка повыше, бородатые темноволосые мужики в потертых брезентовых куртках и с огнестрельным оружием в руках, оглядываясь, медленно двигались по дороге. Нельзя сказать, что они были напуганы, страха на их смуглых лицах я не заметил. Но то, что они настороже, конечно же, факт. Все-таки Чистилище, а не Земля. Хочешь того или нет, здесь всегда надо быть готовым к встрече с монстрами или какими-нибудь мутантами.

На мгновение я заколебался. Захотелось окликнуть мужиков, обозначить свое присутствие, выйти к ним и поговорить. Однако я сдержался, замер без движения и решил подождать. Может быть, они не одни на дороге?

Так и вышло. Мужики оказались передовым дозором довольно крупного отряда. Вслед за ними на дороге появились новые вооруженные бойцы, которые сопровождали пленников. Местных человек двадцать, все с автоматами и карабинами, а еще с ними собаки, которые, к счастью, меня не чуяли. А пленные... Вот тут я уже удивился. Связанные люди, группа из десяти мужчин-негров в шортах и майках. Все полные жизненных сил крепыши, словно специально кто-то отбор проводил. Они медленно плелись по дороге и от удивления я опешил. Откуда здесь, мать их так, негры? Где Африка, а где сибирская тайга? С аборигенами понятно – в дневниках Волоховой, которые я при свете свечей читал до трех часов утра, было сказано, что есть поселения людей, которые прижились на землях Чистилище и сотрудничали с абасами. Но это свои, бывшие граждане Российской империи, СССР или Российской Федерации. Но негры... Блин! Что за дичь?! Хотя чему я удивляюсь? В тех же самых дневниках упоминалось, что Чистилище, повинаясь правилам вращения планеты вокруг своей оси, тоже находится в постоянном движении, а связь с Землей в это время все равно не теряется. Следовательно, одна и та же точка в пространстве Чистилища, вполне возможно, может быть связана не только с Сибирью, но и Сахалином, и Северной Америкой, и Европой, и так далее. А ключам, при помощи которых люди оказывались в этом пространстве, неважно кого сюда перебрасывать, русского или ненца, янки, француза или азиатов с неграми.

«Ладно, с этим разберемся потом, – я продолжил наблюдение за дорогой. – Дальше-то что?»

Я решил последовать за отрядом. Буду находиться в лесу, прослежу за ними и узнаю, куда они направляются. Возможно, они идут в «Черноярск», который, опять-таки, если верить записям Волоховой, находился неподалеку.

Подгоняя негров, аборигены продолжали двигаться по дороге, а я углубился в лес и шел параллельно отряду. В голове сотни мыслей и царил сумбур. Слишком много вопросов возникло и требовалось переосмыслить то, что я узнал. Однако, как это случается, сначала что-то делаешь. А потом уже начинаешь думать, зачем и для чего ты это делал. Так и у меня в тот момент. Не надо было идти за аборигенами, а я шел и вспоминал то, что узнал из сумбурных записок Волоховой.

Мне думается, от всего, что с ней произошло, у ведьмы поехала крыша. И это не вызывает удивления. Жила себе спокойно примерная комсомолка, спортсменка, красавица и отличница в глухом провинциальном городке. Училась и не предполагала, что в ее жизнь войдет мистика. А потом раз! Они с сестрой находят старую бабкину книгу и проводят магический эксперимент. Два! Уже на следующий день им подкидывают ключ и девчонки оказываются в Чистилище. Три! Абасы и монстры заставляют их работать на себя. Четыре! Изнасилование злым духом, беременность и рождение Михры-Мишани. Пять! Абас-отец за какие-то провинности перед богами лишается значительной части своих сил и происходит его депортация в нижний мир, а Мария и ее сестра Светлана становятся сильнее, расправляются с надсмотрщиками и расходятся. Шесть! Волохова живет на острове и даже обзаводится слугами, а Светлана, разум которой пострадал сильнее, бродит по Чистилищу и навещает сестру крайне редко. Семь! В Чистилище переносится объект «Черноярск», но не сразу, а постепенно. Иногда он находится на Земле, а иногда зависает в пространстве между мирами. Восемь! Светлана уходит в «Черноярск», где бывшие ученые, в результате каких-то опытов претерпевшие мутации, предлагают ей работу, и исчезает. Девять! Мария беспокоится за сестру, посылает в «Черноярск» сына, которого презирает, и Мишаня возвращается только через месяц, больной, израненный, истощенный и напуганный. Десять! Волохова чувствует, что должно произойти нечто ужасное, и все больше гнобит сына. На этом дневник обрывается и, складывая кусочки полученной

информации в мозаику, я не хотел верить запискам Волоховой, душа не принимала. Очень уж фантастической была ее история, ужасной, кровавой и грязной. Однако как не верить, если Чистилище со всеми его кошмарами и чудесами вот оно, вокруг меня? Факты вещь упрямая. Против них не попрешь.

Тем временем, пока я размышлял, лес стал редеть, и появились вырубki. Вокруг все больше пеньков и видны следы деятельности человека. Соответственно, прятаться стало сложнее, но я продолжал идти за аборигенами и в итоге, прикрываясь кустарником, добрался до лесной опушки, откуда увидел «Черноярск».

Если судить по старым советским фото, которые были предоставлены агентством «Ваши проблемы», объект выглядел как скопище коттеджей, барачков и вагончиков, хаотично раскинувшихся по склонам двух сопков. В центре невысокая черная пирамида и поселок рассекал ручей. Но это было давно и сейчас «Черноярск», а сомнений, что я вижу именно его, не было, выглядел иначе. Сопки на месте, одна слева, а другая справа. Ручей тоже в наличии. А вот пирамида в центре поселка стала раза в три-четыре больше. По крайней мере, мне так показалось. Черная каменная конструкция возвышалась над «Черноярском», нависала над ним и давила тенями. Да и сам поселок не тот, что прежде. Со времени своего переноса в Чистилище барачков и строений заметно прибавилось. Видимо, за счет увеличения численности населения. А вокруг бывшего научно-исследовательского объекта появился наполненный водой глубокий ров...

– Лазутчик! – неожиданно услышал я звонкий молодой голос слева от себя.

Меня все-таки заметили. Сам виноват – не был осторожен.

Отступая в лес, я посмотрел на крикуна. Это был парнишка не старше пятнадцати лет, вихрастый и светложкий, лицо в веселых конопушках, а в руке у него обрез двуствольного охотничьего ружья.

– Он здесь! Сюда!

Голос парня прокатился по полю, и появились взрослые. Они бежали от города и из чащобы. Я слышал их крики и шум ломающегося кустарника в лесу. А тут еще мальчишка решил отметиться, героем себя почувствовал, сопляк. Вскинув ружье, он выстрелил из двух стволов, и над головой просвистела картечь. Ну и что делать? Я не хотел его убивать, ибо не ясно, как пойдут дела дальше и вариантов общения с жителями «Черноярска» исключать нельзя. Однако инстинкты оказались сильнее. Не целясь, я дал короткую ответную очередь, и как минимум пара пуль достала парнишку. Одна вошла в грудь, а вторая в голову. Он упал без крика, даже охнуть не успел, смерть быстрая и легкая. Только мне от этого не легче и я бросился бежать.

«Кажется, привычка убегать от опасности, плотно входит в мою жизнь», – на бегу подумал я и, подгоняемый криками людей и лаем присоединившихся к ним собак, постарался выложиться по максимуму.

Я быстро поймал ритм движения. Двести метров бегом по пересеченной местности и сотня шагов. Погоня стала отставать и я уже обрадовался. Но черт меня дернул выбежать на тропинку, которая встретилась на пути, и на ней я лоб в лоб столкнулся с группой охотников. Они возвращались в поселение, а тут я навстречу.

Мы замерли. Охотники растерялись, но с реакцией у них полный порядок и их было пятеро против меня одного. От бедра, не целясь, я выпустил в аборигенов длинную очередь. Двоих зацепил и отпрыгнул с тропы в чащобу.

Упал! Перекатился под дерево, развернулся и увидел, как мне в лоб летит приклад карабина. Кажется, это был СКС.

Кто-то из охотников, не желая тратить боеприпасы, последовал за мной и решил взять живьем.

Удар! Приклад соприкоснулся с моей головой. Свет померк, и разум погрузился во тьму.

11.

Я пришел в себя и обнаружил, что у меня связаны руки и ноги. Валяюсь в телеге, которая, покачиваясь на ухабах и поскрипывая колесами, везет мое тело в неизвестном направлении. Голова болела так, что хотелось орать благим матом. Однако я скрипел зубами и молчал, закрыл глаза и прислушался к беседе двух человек, которые сопровождали телегу. Наверное, местные аборигены и один из них тот верткий охотник, который меня вырубил.

– А как же ты его взял, Дмитро? – спросил один, если судить по голосу, степенный мужчина.

– Дык, просто, дядька Матвей, само так вышло. Он на нас выбегает, из автомата Леху и Саню валит, а потом прыгает в кусты и хочет спрятаться в лесу. А я даже испугаться не успел. Смотрю, кто впереди по тропе шел, упали, а этот убегает. Я через мертвого Леху перепрыгиваю, да защитит его в царстве мертвых Святой Ильич, на ходу скидываю карабин и за ним вдогонку. Вломился в зеленку, а тут он. Не успел оторваться. Вот я его прикладом по башке и приложил.

– Молодец, Дмитро, – одобрил действия молодого охотника неведомый дядька Матвей. – Лютого бойца взял. Это, считай, он троих убил. Бывалый душегубец, сразу видно. Сначала Вешку, а потом Леху с Саней. Если бы ушел, мог еще бед натворить. Так что будет тебе от Старших награда, не сомневайся.

– Да я же не за награду...

– Это понятно, – оборвал молодого Матвей. – Но свое слово за тебя скажу. Чего бы хотел?

– Мне бы девку какую в жены.

– С девками трудно. На всех не хватает. Однако тебя могут отметить. Недавно свежак пригнали, видел, какие крали?

– Видел. Одни шлюхи.

– Но красивые ведь?

– Красивые, – согласился молодой. – Только мне наши нравятся. Они не такие распутные, здоровьем крепче и понимают, кто в доме хозяин. А еще они пахнут по-другому...

– Это верно.

– Слушай, дядька Матвей, а можно я с пленного камуфляж и обувь сниму? Ему-то уже без надобности.

– Даже не думай об этом, балбес. Плохая примета с пришлых шмотки брать. Можно лишиться расположения Старших и беду на себя накликасть. Разве не знаешь об этом?

– А как же оружие?

– Автомат, пистоль или винтовка, в счет не идут. Огнестрел не для тебя лично, а на благо всей общины служит. Усек?

– Да.

Мужики замолчали. Телега продолжала раскачиваться и скрипеть. А вскоре она въехала в поселение, остановилась, и появился кто-то третий. Он заглянул в телегу, и меня обдало зловонием. Дух мертвецкий, как в морге.

Я не сдержался, вздрогнул, и услышал хриплый голос:

– Он уже пришел в себя. Когда по улицам поедете, поднимите эту падаль, чтобы люди его видели. Только смотрите, чтобы пленника не прибили и не покалечили, он нам живой нужен.

– Не изволь беспокоиться, Старший, – угодливо отозвался дядька Матвей. – Безопасность обеспечим. А куда его определить, в общий барак или в подвал?

– В подвал.

– Понял.

Притворяться смысла не было, и я открыл глаза. С одной стороны телеги бородатый мужчина средних лет, наверное, Матвей. С другой стороны Старший, скорее всего, один из местных вожаков, худой урод, на лице которого было несколько крупных бородавок, а на лысом черепе бугристые наросты. Его пронзительный взгляд был направлен на меня и он, усмехнувшись, спросил:

– Ты кто?

– Человек прохожий, – с трудом ворочая опухшим языком, ответил я.

– Вот это откуда у тебя? – в правой руке Старшего появился зачарованный серебряный клинок.

– В лесу нашел.

– Врешь, – он покачал головой, повернулся ко мне боком и я обратил внимание, что у него нет левой руки. – Зря упираешься. Но это твое дело. Упирайся, пока можешь. Вскоре сам все расскажешь.

Я промолчал и Старший ушел, а охранники подняли меня, заставили сесть и привязали руками к борту телеги.

Сбежать невозможно, я это понимал и зря не дергался.

– Пошла! – Матвей взял лошадь, серую приземистую кобылу, под уздцы и повел ее в «Черноярск».

Мой взгляд скользил по убогим хижинам на окраине секретного объекта, который стал поселением, и я старался подмечать все мелочи.

«Дорога посыпана дробленым камнем, вдоль нее нет мусора и возле домов туалеты из дерева. Хотя и одичали здесь люди, но гигиена в чести и про удобства знают. Жители одеты в принципе одинаково, у мужчин брезентовые куртки и штаны, а женщины ходят в длинных строгих платьях и закрывают лица платками. Практически все вооружены. У каждого мужика огнестрел и нож, а у слабого пола на поясах перевязанные бечевкой гирьки, очень сильно напоминающие кистень. Истощенных лиц не видно – с питанием тут полный порядок и голодных нет. Где-то вдали работает дизель-генератор. Следовательно, у кого-то имеется электричество...»

Мои размышления были прерваны жителями поселка. Десятки людей смотрели на меня, сбивались в стаю и осыпали проклятьями:

– Убийца! – завопила пожилая дородная женщина.

– Сволочь! – вторил ей тщедушный мужичок.

– За что ты сгубил моего сыночка?! – к телеге подскочила симпатичная молодка с красным лицом и заплаканными глазами, перегнулась через борт и плюнула мне в лицо.

Возможно, это была мать того паренька, который меня обнаружил. Как его Матвей называл? Кажется, Векша. Его мать в своем праве. Она может плевать мне в лицо, а я буду молчать.

– Будь проклят!

– Смерть ему!

– Отдать Гоганчику!

– Пусть его абасы сожрут!

– Нет! К Федоту отправить, чтобы собачки натешились!

– Святой Ильич, заступник наш! Что же это делается?! Среди бела дня пришлые нашу молодежь убивают!

– Под нож его!

– Повесить!

– Расчленить!

Мать Векши попыталась выцарапать мне глаза, и Дмитро оттеснил ее от телеги. Но проклятья людей не стихали, а затем меня стали забрасывать грязью и гнильем.

Бум-м! В голову попал комок сухого навоза.

Бам-м! Прилетел земляной снаряд, который врезался в скулу.

В меня летела всякая дрянь, а я опустил голову и продолжал молчать. Однако потом один из мужиков, войдя в раж и полыхая праведным гневом, выхватил нож и бросился на меня. От клинка не уклониться и я уже решил, что сейчас меня начнут разделять на куски, однако вмешался Матвей.

– Слово Старших! – закричал он, толпа моментально стихла, и когда все заткнулись, в гробовой тишине Матвей добавил: – Он нужен живым и здоровым! Не трогать его! Все понятно?!

Люди, молча, стали расходиться. А мои охранники благополучно продолжили движение, и я отметил, что мы приближаемся к черной пирамиде. И чем ближе мы были к этому странному сооружению, тем сильнее меня охватывал страх. По телу катился пот, и время от времени я вздрагивал от озноба. Это неспроста. От пирамиды веяло ужасом и если аборигены к этому привыкли, мне было не по себе. Я боялся. Меня страшила неизвестность, а еще, сам не понимаю почему, я был уверен, что в пирамиде живет зло. Причем не то зло, которое сотворил какой-нибудь человек, убив другого человека, или совершив преступление. И даже не монстр, вроде абаса. А нечто иное. Может быть, нечто, не имеющее имени и порождающее это самое зло.

«Бред! – попытался я себя успокоить. – Начитался дневников Волоховой и сам себя накручиваешь. А ну соберись, Ворон. Не смей паниковать. Ты крутой воин и бродяга. Что тебе до местных убожков и уродов? Пока еще ты жив и можешь бороться. А потому мобилизуйся и будь наготове».

Самовнушение достигло цели. Я немного успокоился, и озноб перестал меня донимать. Однако по спине продолжали катиться капельки пота, и разумом я понимал, что приближаюсь к месту, выбраться из которого у меня не будет никаких шансов. Вот такие дела. В свой черед, в жизни практически каждого человека наступает момент, когда он оказывается на краю бездны. Он предчувствует неминуемую гибель и видит свое прошлое, отрешается от мелких проблем и забот, а затем с грустью жалеет об упущенных возможностях. У меня этот момент настал, когда я приближался к древнему злему артефакту неизвестного назначения. Мозг работал четко, и я успел о многом пожалеть. Например, что не создал семью и не обзавелся потомством. Что были случаи, когда я мог оставить человеку жизнь, а вместо этого убивал его. Что скопил денег и спрятал их в тайниках, а теперь банкноты сгниют и никому не будет от этого пользы. Что пошел на поводу у Крылова и подписался на это дело...

В общем, сожалений хватало. Однако вскоре мы подъехали к пирамиде вплотную и посторонние мысли улетучились.

Я ожидал, что меня поведут в пирамиду, которая имела прорубленный с одной стороны вход. Но мужики сгрузили меня с телеги и потащили к огороженному колючей проволокой длинному барaku.

«Странно, – промелькнула мысль. – Старший вроде бы говорил, что меня посадят в подвал».

Возле колючки мужики встретились с охранниками, которые в отличие от поселковых аборигенов оказались высокорослыми светло-русыми бородачами, по виду настоящими богатырями. Разговоров не было. Охрана уже знала, кто я таков, что натворил и как попался. Поэтому один из богатырей схватил меня и легко, словно я весил двадцать-тридцать килограмм, закинул на плечо и потащил в сторону от барака. А когда он остановился и словно мешок с песком сбросил на землю, я больно ударился и окликнул его:

– Ты чего творишь?! Осторожней!

Бородач еле заметно улыбнулся, краешком губ обозначил реакцию на мои слова, а потом пробухтел себе под нос:

– Тебе уже без разницы.

Наклонившись к земле, богатырь дернул за выступающую из нее толстую проволоку. Она оказалась ручкой люка, который закрывал вход в яму и, приподняв его, охранник ослабил узел на моих руках и ногой толкнул тело вниз.

Я все еще был связан и беспомощен. Поэтому поджал под себя ноги и приготовился к удару об землю. Однако снизу меня подхватили чужие руки и бородач, глядя на меня сверху вниз, перевел взгляд в сторону и сказал:

– Этого пока поберегите. Он еще нужен.

– Да-да, господин, – ответил ему один из тех, кто меня поймал.

Люк закрылся, и стало темно. Я попытался снять путы, а люди, которые меня подхватили, выворачивали мои карманы, ощупывали одежду и пытались снять ботинки. Занимались этим сразу три-четыре человека, и один из них суетливо зачистил:

– Братик, кто ты? Откуда? Где поймали? С Земли? Ты с Земли, да? А как там сейчас? Что нового? А пожрать у тебя есть? А покурить? А чего это ты Старшим стал интересен? А как звать-величать? Ты только не дергайся и все будет хорошо. Мы тут мирно живем. Притерпелись. Кто-то уже давно в подвале. Вот и отдай ботиночки. Не ерепенься. Слышь? Чего молчишь? Немой что ли?

Как только я развязал руки, стал отталкивать людей, которых не видел. Какого хуя меня пытаются разуть и раздеть?! Охуели, мрази?! Но практически сразу на меня обрушился град ударов. Меня били по голове, по связанным ногам и телу. Из разбитого носа потекла юшка и, прикрывая лицо руками, я начал отползать в сторону и уперся в стену. Правое плечо выставил вперед, и оно приняло все удары, а левой дернул узел на ногах и смог его распустить.

Кто передо мной и сколько их, я не видел, глаза еще не привыкли к подвальной темноте, но противный запах давно невымытых сокамерников ощущался довольно явственно. Мне это помогло и, поднявшись, я смог нанести парочку крепких ответных тычков. После чего один из нападавших прошипел:

– Не велено тебя калечить, сука, а то бы выхватил по полной и мы бы тебе жопу распечатали... Живи пока, падла, и радуйся, что ты свежий и пока еще в силе... Настанет срок, рассчитаешься...

Человек, который это сказал, был передо мной и я ударил на звук. Подошва ботинка впечаталась во что-то мягкое и говорливый сокамерник взвизгнул от боли.

Желающих продолжать драку больше не оказалось и сокамерники отошли. Я получил кратковременную передышку и, прижавшись к прохладной каменной стене, ждал, когда глаза привыкнут к сумраку, а заодно отметил, что у меня перестала болеть голова.

Сначала полная темнота. Спустя минуту я уже выделил световые пятна в потолке, видимо, в нем имелись трещины, через которые вниз проникали ослабленные солнечные лучи. А уже через пять минут я адаптировался и стал различать стены, людей и увидел крышку в потолке. До нее метра три. При желании и помощи других людей, можно попытаться поднять ее снизу и вылезти. Но я не один такой умный. Наверху охрана, про это забывать не надо. И, наверняка, временные «собратья» по несчастью, уже пытались отсюда вырваться.

«Торопиться не надо, – дал я себе установку, сдирая с лица засохшую корку крови из носа. – Сначала осмотрись».

Я двинулся вдоль стены подвала. Иногда натыкался на людей, которых в узилище было около тридцати человек, и обходил их. Подземелье не маленькое, метров пятнадцать в длину и восемь-десять в ширину. Кто, когда и для чего построил его на объекте «Черноярск»? Разберемся.

В противоположном конце подвала людей не было. Сокамерники жались поближе к люку. Зато имелся проход дальше, судя по всему, длинный коридор, и из него шел жар, словно дальше горела мартеновская печь.

– Эй, кто меня слышит? – отступая от коридора, спросил я людей.

– Заткнись, новичок, – отозвался старческий дребезжащий голос.

– Меня Ворон зовут. Что это за место?

Снова ответил старик:

– Ты дурак? Это подвал. Тюрьма. Преддверие ада.

Двинувшись на голос, я присел рядом со стариком, чьего лица не мог разглядеть, и попросил его:

– Расскажи, что знаешь.

– Отстань, – он пошевелился, возможно, хотел отвернуться.

Делать нечего, я протянул к нему руку, нащупал худую шею и слегка ее сжал.

– Отпусти... – прохрипел он.

– Конечно, отпущу. Если будешь мне полезен и поделишься информацией.

– Добазарились... Хватит... Не надо меня душить...

Я убрал с его горла руку и сказал:

– Начинай.

– С чего начинать?

– Давай с самого начала. Кто ты и как здесь оказался?

12.

На самом деле «старiku», с которым я разговаривал, недавно исполнилось двадцать семь лет, и звали его Георгий. Он путался в воспоминаниях, и рассказать смог не так много, как бы мне хотелось. Но кое-какую информацию я все-таки получил.

Георгий попал в Чистилище примерно три месяца назад. Был крепким спортивным парнем и проживал в Новосибирске. Повелся на красивую девчонку в ночном клубе, пошел с ней гулять и дальше провал в памяти. Очнулся рядом с «Черноярском», в окружении местных аборигенов, которые с ним не церемонились, врезали по башке дубиной и доставили в поселение. Кстати, тогда он был не один. Помимо него аборигены захватили еще полтора десятка людей, которые тоже не помнили, как очутились в пространстве между мирами, и ничего не понимали.

В «Черноярске» всех, кого привели, сначала держали наверху, в бараке возле пирамиды. Там почти всегда многолюдно. Бывает, скапливается до ста человек. Не только мужчин, но и женщин с детьми. Кормежка плохая, баланда и гнилые овощи. Туалет внутри, общая жестяная параша. Спали на полу. Охрана суровая, при малейшем намеке на недовольство со стороны невольников сразу применяла силу. А затем пришел один из Старших и отобрал полсотни человек: всех детей, большинство женщин и нескольких мужчин. В эту группу попал Георгий, и когда людей повели в пирамиду, он решился на побег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.